

Раф Тази
Ажбуре

**Али
Барадж**

18+

Раф Гази Ак буре

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55339412

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-06123-1

Аннотация

Планету захватили и заразили смертоносным вирусом коварные, низкие существа, которых называют шакалами. Благородный Белый волк Ак буре (тотемное животное многих народов) вступает с ними в неравную схватку. Ему помогает молодая волчица Ия. Смогут ли они очистить Землю от нечисти? "Самое главное – сохранить свою честь, – говорит Ак буре. – Кто хранит свою честь, того охраняет Бог".

Содержание

Ак буре	5
Оберег Белого волка	5
1	5
2	8
3	12
4	15
5	19
6	20
Вместо эпилога	26
Алп Барадж	30
Часть I	30
1	30
2	33
3	39
4	43
Часть II	46
1	46
2	48
3	50
4	53
Часть III	55
1	55
2	58

3	61
4	62
Часть IV	66
1	66
2	67
3	71
4	72
5	75
Часть V	79
1	79
2	82
3	90
Часть VI	92
1	92
2	96
3	99
Часть VII	102

Ак буре

Оберег Белого волка

1

Ак буре знал, что молодая волчица Ия скоро снова появится у подножья горы Аю. Именно на одной из её неприступных плат, к которому вел очень крутой, труднопреодолимый подъем, Белый волк облюбовал себе логово, скрывающееся в небольшой пещерке за каменным валуном.

По его расчетам, Ия должна была появиться здесь через трое суток. И до этой встречи ему нужно было успеть завершить одно очень давнее важное дело.

Сегодня рано утром, в предрассветном тумане вой одинокого Белого волка слышался особенно долго, тоскливо и одновременно грозно. Протяжный волчий вой напоминал молитву гаскара, собиравшегося в военный поход. Ак буре чувствовал, что его давний враг, два года назад во время облавы на волков застреливший его прежнюю пару, крупную светло-серую волчицу, носившую в своем чреве их общее потомство, снова объявился в здешних краях. Завтра, похоже, опять будет охота, хотя всех волков давно уже перебили,

остались одни трусливые шакалы. Но это было на руку Ак буре, он давно ждал такого момента. Возможно, уже грядущей ночью волк сможет встретиться и поквитаться со своим старым врагом...

Это должно случится позже, ближе к ночи. А пока Белый волк не хотел думать о мести.

Земля просыпалась от зимней спячки: на крутом отлоге тропы, ведущей от волчьего логова вниз к широкому полю и дальше к быстрой речке, уже освобожденной ото льда, кое-где пробивалась молодая травка; робко начинал зеленеть и лес, сбросивший снежное одеяние и наполнившийся разноголосым птичьим хором. И лишь остроконечные пики горной гряды Аю, вонзённые в неподвижную и пока еще холодную синеву апрельского неба, сохраняли белоснежный покров.

Ак буре не хотел раньше времени впускать в себя жажду отмщения, он научился ею управлять. Хотя за два долгих года не было ни одной ночи, когда бы он не отправлял безмолвной желтой луне и безучастному голубому полумесяцу свой неистовый вой, наполненный неизбывной тоской и тайными угрозами.

Но сейчас в его разомлевшей под весенними лучами большой лобастой голове роились совсем другие мысли. Волк думал о молодой волчице Ие.

Он представлял, как ее горячий и влажный язык касается поверхности его шершавого языка, а нежный и мягкий мех

черной шубки молодой волчицы обволакивает и трется об его сильные бока и шею...

Волк альфа-самец всегда выбирает себе самку сам. Не волчица выбирает, а волк. Волчица лишь может оставлять свои пахучие метки – волки находят себе пары по запаху. Это происходит во время течки и гона. Однако альфа-самец не спешит, он не бросается сгоряча и с дуру, как часто это бывает у людей, на первую попавшуюся самку.

Волк – не человек, и он не имеет права на ошибку.

Волк – существо моногамное, он ищет себе подругу на всю жизнь.

Ошибся или нет, волк понимает лишь тогда, когда сверху покрывает самку. Не волчица покрывает волка, а волк волчицу. Волчице же остается лишь покориться и отдаться своему самцу.

Таков Закон природы.

Кстати, природы не только волка, но и человека. Однако в отличие от волчиц, особи женского рода из племени людей не любят, не хотят и не умеют подчиняться. Их испортила эмансипация, и они всегда борются за первенство.

Правда, волчице легче следовать своей природе. Ибо она знает: кто ее покроет во время брачной игры, тот потом всю жизнь будет ее холить и лелеять. Защищать и оберегать. Ухаживать и заботиться. О ней и об их совместном потомстве.

У людей не так. Существа мужского пола только неумело покрывают самок, а заботиться о них не хотят. Поэтому

женские особи и психуют...

Ак Буре свой выбор сделал сразу. Пахучую метку, оставленную возле подножия горы Аю молодой волчицей Ией, он сверху пометил своей меткой. Ак буре был уверен, что эта "двойная метка" работает, и волчица Ия скоро вновь появится возле его одинокого логова.

Ак буре, удобно распластав свое крепкое мускулистое тело на каменном морщинистом валуне, грел облезающий белый мех под ласковыми солнечными лучами и любовался живописным видом поющего леса и звонкой речки, плавно текущей там внизу, у подножья гор.

В полусонной дреме Белому волку мерещились изящные формы волчицы Ии, ее упругие соски, мягкий, бархатистый, черный мех и сочный, влажный, бордово-красный язык.

2

Территория у подножья горной гряды Аю с речушкой Зай и окрестными лесами издревле была заселена волками и являлась их естественной средой обитания. Здесь, в радиусе 60 км хозяйничала стая численностью 50 волков во главе с вожаком Ак буре. Об этом знали и звери, и люди, выстраивая мирные, добрососедские отношения между собой.

Однако несколько лет назад этой идиллии стала угрожать серьезная опасность. Пришельцы нагрянули откуда-то с юга. Поговаривали даже, что они перебрались сюда с другого кон-

тинента: из Африки и Ближнего Востока.

Мелкие, на тоненьких ножках, с острыми, одновременно наглыми и пугливыми мордочками существа, все время нервно крутили своими большими грязными хвостами. Круглые маленькие глазки плутовато опускались вниз, а короткая, взлохмаченная шерсть поносного цвета распространяла неприятные запахи.

Ак буре, как и другие волки, сразу невзлюбил это пришлое нечистоплотное племя. Он издали (волки чувствуют запах на расстоянии 3 км) чуял резкий, омерзительный запах гнили, испускаемый на всю округу этими непрошеными гостями, брезгливо морщился, но никаких активных действий против новых соседей не предпринимал. Поскольку сам разрешил им поселиться на берегу речки Зай. Уж больно жалостно-плаксивые были физиономии у посланцев, вымаливавших у него это разрешение. Трусливо заискивающие переселенцы показались ему совершенно безобидными. И Белый волк, несмотря на явную неприязнь к этому незнакомому пришлому племени, уступил их робким, но коварным мольбам.

Ох, как он потом об этом сожалел!

Хотя поначалу шакалы – да, это были именно они – особо не докучали волкам. По обыкновению, нервно вертя своими мохнатыми хвостами, они стояли поодаль и терпеливо ждали, когда волки разделаются с очередной добычей. Лишь после того, как хозяева насытившись, расходились по сво-

им логовам, шакалы жадно, оттесняя друг друга и визгливо покрикивая, набрасывались на остатки волчьего пиршества – обглоданного до костей лося или кабана. Пришельцы не брезговали и падалью, добираясь до погребенных под опавшими ветками и листьями трупов больных животных, выявляя тем самым на Божий свет различные инфекции.

Шакалы не оборудовали себе жилищ – они просто этого не умели. Похоже, они вообще ничего не умели, как только попрошайничать, воровать, изуверской хитростью и подлым обманом присваивая себе плоды чужого труда.

Поначалу, когда их было мало, они занимали пустующие норы лис и барсуков. Стараясь селиться ближе к пойме речки Зай, промышляли там разорением гнезд птиц и мелких грызунов. Пришельцы были всеядные, они не брезговали ничем: поедали гусениц, улиток, лягушек, могли даже грызть сухую траву...

Шакалы, как выяснилось, тоже живут парами, но в отличие от волков, не умеют создавать семейные стаи, в которых царит строгая иерархия, и все члены семейства во главе с вожаком альфа-самцом и альфа-самкой проявляют искреннюю заботу друг о друге, совместно воспитывая подрастающее потомство.

Шакалы крайние индивидуалисты, у них каждый сам за себя. И в тоже время в трудные времена они удивительным образом, несмотря на личный эгоизм, умудряются сплотиться, чтобы составить единое племенное сообщество. Шакалы

очень умны и дальновидны, они понимают, что их паразитический образ жизни, не позволяет им выживать поодиночке.

Популяция пришельцев на новом месте обитания начала быстро расти, со временем шакалы осмелели и даже обнаглели. И теперь они не ждали, когда освободятся норы грызунов, а стали силой выбрасывать из них хозяев вместе с приплодом, обрекая тех на верную смерть.

Прокорма уже не хватало, шакалы начали совершать ночные рейды в близлежащие аулы. Они шарили по свалкам и помойкам, цепляя там всяких паразитов и разнося повсюду смертоносную заразу. Войдя во вкус, они стали опустошать крестьянские поля, нападать на хозяйский скот и птицу.

При этом шакалы действовали так хитро и расчетливо, так ловко обходили капканы и охотничьи засады, словно сам Дьявол-Иблис руководил их действиями. Заслышав переполох в курятнике и протирая спросонья удивленные глаза, крестьяне могли видеть в утреннем тумане лишь удаляющиеся силуэты, похожие на волков.

Да, по духу являясь полной противоположностью волкам, внешне шакалы разительно на них походили, выглядя их уменьшенной копией. Шакалы орудовали под маской волков. И сельчане, не обладая волчьим обонянием (у людей обоняние хуже, чем у волков в 100 раз) и наблюдая за этими тварями лишь издали, путали их с волками. Тем более, что раньше шакалы в здешних краях не водились и их в глаза никто не видывал.

И еще одна беда пришла в окрестные селения – шакалы разнесли таки свою заразу. Был объявлен повсеместный карантин. Всех собак навешали на волков, люди объявили им войну. Хотя в бедах сельчан были виноваты шакалы, охотники, нацепив на свои нахмуренные лица противовирусные маски, направились в близлежащие леса отстреливать волков.

Начался сезон Большой охоты.

3

Ак буре в три-четыре огромных прыжка преодолел расстояние от плато, где находилось его логово, до подножья горы. В лунном блеске хищно блеснули два острых клыка.

Белый волк вышел на тропу войны.

Легкой трусцой Ак буре двигался в сторону речки Зай. А потом взял резко влево, огибая лагерь шакалов.

Шакалы стали не просто его злейшими врагами, они смогли стать хозяевами территории, которой раньше безраздельно управляли волки.

Когда люди открыли сезон Большой охоты, шакалы трусливо прятались в камышах. Разъяренные охотники за несколько заходов отстрелили практически всех волков. На помощь сельчанам был направлен военный карательный отряд из города, до которого тоже добрался "волчий вирус". Обстрел проводился также с воздуха, с боевых вертолетов из

всех видов современного оружия.

Раненных и слабосильных волков загрызали предатели-шакалы, ставшие верными подсобниками охотников. Они многочисленной сворой набрасывались на очередную жертву, и дико визжа и ругаясь, разрывали тушу обессиленного волка в клочья. Совсем еще маленьких волчат-самок шакалы брали на воспитание. Надеюсь с их помощью, когда те немного подрастут, улучшить свою поганую породу. Уже два года продолжался этот генетический эксперимент. Но молодые особи не очень-то ему поддавались.

Одной из таких непокоренных была волчица Ия.

Ак буре легко мог справиться с дюжиной шакалов. А может, и с двумя дюжинами – в ярости его силы удваивались. Белого волка распирала лютая ненависть, он с трудом сдерживал себя, чтобы не ворваться в шакалий лагерь и зарыть в землю всех его обитателей. Но шакалов было очень много. Двести, а то и триста, они плодились, как саранча.

Надо было проявлять осторожность. Час расплаты все равно наступит.

А этой ночью перед вожаком уничтоженной стаи стояла другая задача.

... Эта трагедия случилась в третью завершающую неделю охоты. Деревенские мужики, вооруженные дубинками и берданками, прочесывали лес, выгоняя из него волков на большую поляну перед рекой, над которой уже, как хищные ястребы, кружили боевые вертолеты в предвкушении легкой до-

бычи.

Тогдашняя пара Белого волка, крупная светло-серая альфа-самка, находилась на втором месяце беременности и вот-вот должна была родить. Судя по ее сильно вздувшемуся животу, приплод обещал быть немалым – 10–13 детёнышей.

Как Ак буре ждал этих волчат!

Но...

Альфа-самка не могла быстро передвигаться из-за своего огромного живота. Ак буре вел ее к речке, надеясь укрыться в камышовых зарослях. Но из них, оскаливая гнилые зубы, показались злые шакалы морды.

Один из вертолетов завис прямо над волчьей парой. В открытом дверном проеме Белый волк увидел круглую красную рожу. Судя по экипировке и грузной фигуре, ее обладатель не был военным. Видимо, какая-то гражданская шишка решила позабавиться. Была такая прихоть у городских начальников – лично участвовать в отстреле волков с воздуха. Безопасно и весело.

Пьяные дрожащие руки с трудом удерживали снайперскую винтовку с оптическим прицелом.

Ак буре прикрывал мощным корпусом мать своих будущих детей.

Раздался выстрел.

Волчица в последний момент бросилась вперед, закрыв своим телом вожака стаи. Пуля угодила прямо в большой живот беременной альфы.

Ак буре изрек пронзительный рык, в котором слышалась не только безмерная боль, но и беспредельная жажда мести.

4

Быстро переплыв через Зай, Ак буре вступил на другой берег, где уже начинались крестьянские угодья. Вода в начале апреля была еще прохладная, но волк, несмотря на то, что мех с его тела уже облез, совершенно не чувствовал холода. Волки вообще никогда не мерзнут, – в самые сильные январские морозы, даже во время свирепой метели и лютой выюги они спокойно спят прямо на снегу. Двойная шерсть (верхняя «зимняя», меховая) не пропускает ни холод, ни грязь, ни воду.

Ак буре стал фыркать и отряхиваться – капельки брызг разлетались во все стороны, словно желтые лучи в свете яркой луны. До ближайшего аула было километров 15 – неспешным ходом волк мог преодолеть это расстояние за полтора часа, а напрягаясь – за час. Однако Белый волк направился в другую сторону, к домику лесника, точнее, к гостевому домику, в котором принимали важных гостей из города. Ак буре чуял, что убийца его волчицы этой ночью находится именно там.

Уже минут через 20 Белый волк был на месте. Он залег в кустах колючего шиповника, окружавшего двухэтажную деревянную усадьбу с высокой мансардой. Почуяв лесного го-

стя, испуганно залаяли сторожевые псы. На лай вышел лесник – среднего роста мужичок с черной бородой в зеленой ветровке.

– Яле, яле, тынычланыгыз! Буре килмэгэндер, – успокоил он сторожей по-татарски и, что-то вывалив им в миски из целлофанового пакета, видимо, остатки с барского стола, ушел обратно в дом.

Собаки, занятые едой, на время затихли. Волк лежал в кустах; напрягая слух и особенно свое тонкое обоняние, он пытался определить, кто и где размещался в гостевой усадьбе. В одной из комнат на втором этаже зажегся свет – лай собак разбудил не только татарина лесника.

Ак буре понял, что дальше ждать нельзя. Легко перепрыгнув через кусты, он стремительно побежал к дому – на коротких отрезках волки развивают скорость до 60 км в час, – в высоком прыжке опустился на крышу пристроя первого этажа, и не теряя ходу, протаранил своей широколобой башкой осветленное окно.

Раздался громкий звон, Ак буре влетел в комнату вместе с осколками разбитого стекла. Краснорожий постоялец, в черных трусах, сползающих на его жирное брюхо, испуганно вскочил на смятую постель и направил на оскаленную пасть разъяренного волка дуло винтовки. Той самой снайперской, с оптическим прицелом. Жирдяй лихорадочно передернул затвор, пьяные руки вновь дрожали, как и два года назад, когда он убивал беременную волчицу. Но на этот раз убийца

выстрелить не успел.

Его опередил другой выстрел. В дверях стоял бородатый лесник с охотничьим ружьем – пуля попала прямо в сердце убийце волков, там, похоже, и застряла. Окровавленный труп лежал поперек кровати, над которой, словно холм, возвышался огромный живот убитого.

Волк и человек смотрели друг другу в глаза, не мигая. Первым не выдержал лесник, опуская вниз одновременно и взгляд и ружье. Ак буре неслышным, вкрадчивым шагом подошел к своему спасителю и, упершись передними лапами об его грудь, шершавым языком облизнул щетинистую щеку лесника. Затем волк резко развернулся и, набросившись на труп, вонзил в него свои острые клыки, с мясом вырывая сердце.

– Эти, эти, что случилось? – в комнату вбежал перепуганный паренёк лет 15–16 и застыл на месте, увидев волка с окровавленной пастью и свинцовой пулей в зубах.

– Ничего, улым, всё хорошо, – приобнял сына отец и крепко прижал к себе.

Волк медленно, с чувством исполненного долга направился к выходу. В дверях гость приостановился, посмотрел на лесника и вроде как бы кивнул ему своей лобастой головой.

– Рэхмэт сиңа, Ак буре, – произнес лесник.

Когда волк удалился восвояси, мальчик поднял на отца удивленные глаза, в которых уже не было страха, а лишь безграничное недоумение.

– Отец, зачем ты благодарил волка?

– За то, что он меня спас, унеся пулю из моего ружья с собой.

– Это ты же его спас, это ведь ты стрелял? Зачем?! – продолжал недоумевать мальчишка.

– Понимаешь, сынок, это не простой волк, это Белый волк, он наш прародитель. От этого волка произошёл весь наш народ, он защитник наш и хранитель.

– Волки же разоряют поля, разносят вирус. Из-за них ввели этот дурацкий карантин. Люди мрут, как мухи.

– Это не так, улым. Не волки, а шакалы во всем виноваты. Это они разносчики заразы. Это они уничтожили в округе всю живность, это из-за них высыхают леса и превращаются в болота озера, это из-за них гибнет вся природа. Виноваты шакалы, а все свалили на волков.

– Эти, я видел, как Белый волк кивнул тебе головой. Это он тебя так благодарил?

– Смотри-ка, ты тоже заметил, улым!

– А ты расскажешь мне про Белого волка?

– Обязательно расскажу, сынок. Но давай мы сначала здесь, до приезда полиции, немного приберем. Нам тоже придется теперь всё валить на...

– Волков?

– Нет, сынок, на шакалов. Мы должны помочь Белому волку – если его уничтожат, исчезнет и наш народ.

Ия опять не пришла. Ак буре начал волноваться – оставалось всего несколько дней до окончания брачного периода. Волк по своему обыкновению лежал, вытянув свое длинное тело, на теплом, нагретом апрельским солнцем валуне и размышлял, что могло случиться с Ией. Может, ее не пускает к нему главный шакал Хакан?

Живя долгое время рядом с волками, шакалы переняли у них некоторые обычаи. У них тоже теперь был свой вожак. Но если у волков им становился самый сильный и справедливый альфа-самец, то у шакалов – самый подлый и коварный.

Более омерзительного существа, чем этот Хакан Ак буре не встречал. Белый волк не случайно оборудовал себе логово, здесь на горном плато, на которое можно было подняться лишь по крутой узкой тропинке. Ак буре приходилось быть всегда начеку – в любое время на него могли напасть шакалы. Во что бы то не стало Хакан решил изничтожить Белого волка, который торчал, как гость в горле и мешал ему чувствовать себя безраздельным хозяином территории, которую шакалы, воспользовавшись Большой охотой, хищнически отобрали у волков.

Пару раз, по ночам Хакан уже посылал к логову Ак буре своих шакалов-убийц. Но по узкой тропе добрать до него

можно было лишь поодиночке. Белого волка трудно было застать врасплох, он спокойно поджидал лазутчиков возле своего камня, а потом поодиночке мощным ударом передней лапы по одному сбивал их вниз. Шакалы кубарем скатывались к подножию горы Аю и жалобно визжа, убирались восвояси.

Когда Белый волк выходил на охоту, он тоже был начеку. Острое обоняние позволяло ему заблаговременно почувствовать приближение врагов. Если их было немного, он легко отбивал слабенькие атаки с помощью сильных передних лап и отточенных, как турецкая сабля, клыков. Если же шакалов насчитывалось больше 10, то волк благоразумно отступал. Особенно просто было отрываться от погони зимой: пальцы на лапах волках соединялись специальной перепонкой, что помогало ему быстро бежать, не проваливаясь в снег.

6

Ак буре, наконец, придумал план. Он решил, что сам пойдет к шакалам, найдет Хакана и узнает, куда они спрятали Ию. У шакалов помимо вожака было еще одно важное лицо – Шаман. Белый волк давно знал этого старого шакала, и по его плану он должен был помочь ему в переговорах с Хаканом. Лишь бы жив был старик, что-то его давно не видно.

Белый волк бесшумным шагом подобрался к лагерю шакалов и, спрятавшись за кустами, начал за ними наблюдать. Никто не почувствовал приближение волка. Ак буре по за-

паху определил местонахождение Ии, похоже, ее держали в какой-то глубокой яме. Волчица тоже его узнала и издала легкий стон, подавая своему альфа-самцу тайный знак. "По-терпи, милая, я тебя скоро освобожу", подал волк мысленный сигнал подружке-волчице и, выйдя на открытую полянку, направился напрямиком к шакалам.

Старый Шаман (слава Аллаху, он был жив) стоял на каком-то возвышении, и о чем-то выл по-шакальи. Вечернюю проповедь что ли читал? Рядом с ним располагался Хакан. На его тощей облезлой груди красовались большие красные бусы, главарию ведь нужно было чем-то отличаться от рядовых членов шайки. "Наверное, гнездо сороки разорил", подумал Ак Буре. Узенькая остроносая морда Хакана выражала наигранное благоговение.

Завидев Белого волка, он от изумления даже присел на задние лапы и собрался было дать дёру, но вовремя опомнился, сообразив, что в окружении 200 шакалов бывший во-жак бывшей стаи волков ему не страшен, оправился и принял важный вид.

Ак буре медленно подошел к Хакану и, глядя прямо в его беспокойные черные глазёнки, произнес:

– Не бойся, я пришел к тебе с миром.

– Никто тебя и не боится, это ты теперь должен нас боять-ся, – визгливо хихикнул Хакан.

Толпа шакалов, скаля зубы, стала дружно подхихикивать. Многие из них получали хорошую трепку от волка, и сейчас

не прочь были отыгаться.

– Я хочу заключить с тобой договор, – не обращая внимания на гогот, невозмутимо продолжил Ак буре.

– Ты сейчас не в том положении, чтобы диктовать мне условия, – высокомерно заявил Хакан и приосанился. – Здесь я хозяин, и сам решаю, что делать. Не в каких договорах с тобой я не нуждаюсь. Ты сейчас вообще никто. Ноль без палочки.

Толпа опять залилась хохотом.

– Не торопись, этот договор, в первую очередь, выгоден тебе.

– И что ты мне такого интересного можешь предложить? – главный шакал принял позу победителя, взобравшись на пенек, с которого Шаман только что спрыгнул.

– Разговор должен идти с глазу на глаз.

– У меня от моих ребят секретов нету. Говори, что хочешь?

Шакалы одобрительно загомонили.

– Дело касается моего Оберега.

– Чего, оберега? – взволнованно переспросил Хакан.

Было видно, что его очень интересуется сей предмет, но в то же время он боится остаться наедине с волком.

– При определенных условиях Оберег мог бы стать твоим, – стал дожимать Хакана Ак буре. Да, пусть Шаман тоже останется, он будет свидетелем.

Главный шакал впал в ступор. Как говорится, и хочется,

и колется.

Наконец, он решился:

– Хорошо, если Шаман будет свидетелем, я согласен.

Шакалы начали потихоньку отодвигаться, но так, чтобы видеть своего вожака. В любой момент они могли ринуться к нему на помощь и растерзать Белого волка.

Ак буре начал издалека:

– Вот скажи, Хакан, тебе сколько лет?

– Пять, – недоуменно промямлил тот.

– А сколько лет живут шакалы?

– Десять, – вступил в разговор Шаман.

– А вы знаете, сколько лет мне?

– Много, – опять ответил Шаман. – Я тебя давно знаю.

Когда я только родился, а это случилось девять лет назад, ты уже был матерым вожаком стаи. Я думаю, ты старше меня лет на пять-шесть, хотя выглядишь еще таким бодрячком.

Вот для чего Шаман был нужен Белому волку! Для того чтобы подтвердить свой почтенный возраст.

– Да именно так, – согласился Ак буре, – я, по вашим меркам, уже старый волк.

– Учитывая, что волки живут 15 лет, ты скоро должен отправиться к праотцам, – предрек всезнающий Шаман.

Позади послышался легкий вой волчицы. Это была Ия, яма, в которой она сидела, находилась совсем рядом. Похоже, молодая волчица все слышала и была недовольно услышанным.

– Когда ты умрешь, кому достанется Твой Оберег? У тебя же нет наследников! – Хакан сам заглотнул приготовленную для него наживку.

– Я хочу его подарить тебе.

– Мне?... Оберег?... Сейчас? – ошеломленный шакал поперхнулся собственной слюной и выпучил свои и без того пучинные глаза.

– Нет, не сейчас, а когда умру.

– Как это?

– Мой Оберег тебе передаст Ия, которую ты сейчас вытащишь из ямы, и она уйдет отсюда вместе со мной.

Волчица радостно взвыла, не умея сдерживать своих чувств.

Именно Ия несколько дней назад рассказала Ак буре об одном случайно подслушанном разговоре. Шаман разъяснял Хакану, в чем секрет неуязвимости Белого волка. Оказывается, у него есть какой-то тайный амулет, Оберег, который хранит его от любых опасностей. Поэтому ни шакалы, ни люди не могут нанести Ак буре вреда – во время облав в Белого волка сколько раз даже из снайперской винтовки стреляли, на он всегда оставался целым и невредимым. Это всё благодаря чудодейственной силе Оберега! Кто им будет обладать, того он и будет охранять.

Шакалы необычайно суеверны. С тех пор у трусливого Хакана появилась идея-фикс – всеми правдами и неправдами завладеть этим волшебным Оберегом. А тут он сам шел к нему в лапы. Но его мучили сомнения.

– А где гарантии, что ты выполнишь обещание?

– Гарантия – это честное слово Белого волка. Волки никогда не нарушают данное слово.

Хакан посмотрел на своего много мудрого Шамана. Тот подтвердил:

– Да волки не нарушают своих обещаний.

«Ну и идиоты», подумал про себя Хакан и перевел взгляд обратно на Ак буре.

– Клянись!

– Клянусь!

– Хорошо, – в конце-концов был вынужден согласиться главный шакал и злобно, по-змеиному, зашипел: – Но смотри, если обманешь, мы из твоей Ии омегу сделаем, и ее будет иметь каждый шакал. Я это тебе тоже обещаю!

Ак буре непроизвольно клацнул клыками, но благоразумно сдержался. Главное, поскорее добраться вместе с Ией до своего логова, где их точно никто не сможет достать. А поквитаться с Хаканом и его трусливым войском еще представится возможность.

Вместо эпилога

Молодая волчица сразу забеременела, и через 60 дней будущая мать с будущим счастливым отцом ожидали хорошего помета.

Ия, как всякая особь женского рода, была чрезвычайно любопытна, ее сильно мучил один вопрос, который она хотела задать Ак буре. Но ее так захватили любовные игры с мощным, сильным и умелом Белым волком, что она забыла обо всем на свете. Ведь такие восхитительные чувства она переживала впервые в своей жизни!

И вот наконец, уютно склонив голову на широкую грудь задремавшего было Белого волка, она задала ему этот проклятый вопрос:

– Милый, давно хотела спросить: а ты на самом деле скоро умеешь?

– Кто тебе это сказал? – открыл глаза Ак буре.

– Ты сам говорил, когда пришел за мной к шакалам. Я сидела в яме и всё слышала.

– Ничего такого я не говорил. Я сказал лишь, что по ВАШИМ меркам, я старый волк. Понимаешь, по ИХНИМ, шакальным меркам.

Белый волк окончательно проснулся, вскочил на лапы, и стал таким гусаром вытанцовывать перед лежащей волчицей.

– Ну посмотри на меня, разве я похож на старого волка.

– Какой же ты старый! Ты очень еще даже молодой. Уж кто-кто, а я это знаю, – жеманно потянулась своим гибким станом Ия.

– Но волки ведь на самом деле живут лишь до 15 лет. Я и сама об этом знаю. Да и шаман подтвердил.

– Он ошибся. Это обычные волки живут 15 лет, а белые волки вдвое дольше.

– Ах ты волчара, старый ловелас, – перешла на дурашливый тон Ия. – Меня хочешь пережить, а потом снова молодую волчицу в свою берлогу привести.

– Нет, милая, мы с тобой будем жить долго и счастливо, и умрем в один день, – пообещал Ак буре и снова улегся рядом со своей парой. – Смотри, тебе сейчас два года, ты будешь жить еще 13 лет, – уже серьезно произнес Белый волк. – И мне примерно столько же осталось. Представляешь, 13 лет счастья – это же целая вечность!

– И твой Оберег будет нас охранять!

– Какой еще Оберег?

– Ну тот самый, за который ты выменял меня у Хакана. Но тебе не нужно будет отдавать его Хакану, потому что он через пять лет сохнет. А мы еще восемь лет будем жить, да, милый?

– Нет никакого Оберега, – грустно сказал Ак буре.

– Как нет! Опять всех обманул, – встрепелась Ия.

– Они сами придумали себе сказку и сами в нее поверили.

Белый волк погрузился в раздумья. В маленькой пещерке было тепло, сухо, уютно. Новоиспеченная пара наслаждалась обществом друг друга, но ушки всегда держала на макушке. Этим подлым и коварным шакалам нельзя было доверять ни на йоту, в любую минуту здесь могли объявиться непрошенные гости. Ия тоже обладала тонким обонянием, она долго принюхивалась, а потом бросала многозначительный взор на своего волка, словно говоря ему "пока всё чисто". Ак буре в ответ утвердительно кивал.

После некоторого молчания он высказал плоды своих размышлений:

– Хотя, может быть, Оберег и есть.

– Как это: то есть, то нет? Объясни, – попросила любопытная волчица.

Ак буре рассказал ей о том, как его предыдущая пара, серогрудая волчица, закрыла его своим телом от пули жирного снайпера. И как потом бородатый лесник опережающим выстрелом убил этого негодяя, спасая его от верной смерти – Белый волк даже показал Ие сохраненную пулю.

– Вот они и есть мои Обереги.

– Я тоже хочу стать твоим Оберегом.

– Нет, нет, – испуганно поднял лапы вверх Белый волк. – Твое дело родить и воспитать наших детенышей. Когда они подрастут, мы создадим новую стаю. К нам примкнут и другие одинокие волки. Вместе мы прогоним подлых шакалов, изведём это поганое племя, оздоровим лес, речку, в наших

краях больше никогда не будет вирусов и болезней.

– Да, я знаю, что так и будет. И я буду тебе во всем помогать.

– Умничка ты моя! – восхищенно воскликнул Ак буре и ласково потерся носом об нежную шею своей преданной пары.

– А Оберег все-таки есть, – вдруг хитро оскалился Белый волк.

– Опять вздумал меня дурачить, – недоверчиво протянула волчица.

– Нет, правда, есть. И знаешь, что это?

– Что?

– Мой Оберег – это честь Белого волка. Кто хранит свою честь, того оберегает Бог. А раз с нами Бог, значит, у нас всё получится.

Казань, 2020 г.

Алп Барадж

Часть I

1

Нет ничего лучше, чем в сырую, промозглую погоду сидеть у камина и смотреть на огонь. Я не люблю дневной свет, яркий солнечный свет меня раздражает. А прохладный, мелкий дождь успокаивает. Монотонно-нудная дробь дождевых капель выстукивает грустную тягучую мелодию, созвучную настрою моей уставшей души.

Я подхожу к окну и отдергиваю тяжелые темно-коричневые шторы, впуская в комнату серый тусклый день. Очертания предметов и мебели в этой большой мрачной комнате проявляются немного отчетливей. Справа от камина выступает из полумрака силуэт массивного стола из красного дерева, своими витыми толстыми ножками утопающего в неровной поверхности холодного каменного пола.

Грязно-зеленое сукно едва проглядывает через вековой слой пыли. За этим столом давно никто не сидел, и мне лень кликнуть служанку, чтобы она прибралась. Я не люблю, чтобы сюда кто-нибудь заходил. Шершавые бугристо-чешуйча-

тые стены украшены змиевидными чугунными кронштейнами с отверстиями для факелов, которые редко когда зажигают.

Покрытое дождевыми полосками стекло приятно холодит лоб. За окном над свинцово неподвижными волнами уснувшего под мелкой сеткой дождя моря низко нависли тяжелые свинцовые тучи. Грусть в моем сердце, похоже, поселилась навеки. Когда я говорю «навек», я имею в виду, что в прямом смысле навеки, то есть на века.

Вчера в гордом одиночестве я встретил свою 250–летнюю осень. Я уже давно свои дни рождения, включая круглые даты и юбилеи, отмечаю один. «Отмечаю» – сказано громко, ничего я не отмечаю, просто делаю заметку: вот еще один год прошел, еще один бестолковый, бессмысленный год, и впереди, так же, как и позади, ничего нет – только грусть и неизбывная тоска.

Из 250–ти прожитых мною лет лишь первые 50 жила в сердце надежда. Потом она постепенно стала угасать и вытесняться грустью, а грусть – тоской, которая временами становится невыносимой.

200 лет непрерывной и неизбывной тоски! Ведома ли еще кому такая мука?..

Что меня держит в этой жизни? Похоже, уже ничего. Может ли что-нибудь по-настоящему взволновать мое сердце? Пожалуй, вряд ли. Разве только мне нравится бездумно смотреть на острые языки огня в камине, бесцельно парить

над синей гладью безбрежного моря и охотиться в горах на диких кобылиц. И вот так, как сейчас, прислонившись лбом к холодному стеклу, тупо слушать заунывный дуэт ветра с дождем.

Дождь лил, не переставая, уже целую неделю. И мне стало немного стыдно, что другие обитатели полуразрушенного замка, жившие в заточении на этом острове, так давно не видели ясных солнечных дней. Как будто я был в том повинен. Впрочем, к чему лукавить – конечно, я, кто же еще! Я давно уже заметил, но не хотел самому себе признаваться, что погода на острове приноравливается к моему настроению. Если мне грустно, то идет дождь, когда тоска отступает – выглядывает солнце. Но поскольку с каждым годом хандра все не охотнее покидает мое сердце, солнечных дней становится все меньше. И мне стоит больших усилий, причем, чем дальше, тем больших, чтобы подавить свою меланхолию и подарить людям хоть немного солнца.

Правда, в замке живут не только люди, но еще и ереги – мои верные и преданные слуги, чье жизненное предназначение как раз в этом преданном служении и заключается. Поскольку ереги – духи, а не люди, хотя могут принимать и человеческое обличье, я думаю, им все равно: светит на небе солнце или тучи нагоняют на остров дождь.

Хорошо, что я вспомнил об ерегах. Главный ерег, чье имя Буре, докладывал мне, что они похитили очередную деву и, как обычно, заключили пленницу в башню. Вообще-то,

похищать дев было моей прямой обязанностью, поскольку именно я был наследником прежних хозяев замка Барадж, и вместе с замком ко мне перешла и обязанность похищать дев из параллельного мира. Я никогда не понимал смысла этой церемонии (которая, как уверяли меня ереги была необходима для поддержания физических кондиций дракона), и выполняя ее, преследовал свои цели. Потом, полностью разочаровавшись и в них тоже, совсем отошел от этого дела. Но ереги, которые никогда не нарушают заведенных порядков – в этом их внутренняя сущность – сами занялись похищением девушек из мира людей. Решать их судьбу все равно приходилось мне, потому что ереги решений не принимают, а лишь служат хозяину и следят за сохранением традиций.

Была слабая надежда, что общение с новой пленницей поможет наложить на мрачный пейзаж моего настроения какие-то свежие светлые мазки, и над островом, наконец, забрезжит солнечный лучик.

2

Боже, как она юна! – думал я, сидя с вытянутыми к камину ногами. Мои глаза были закрыты, я глубоко погрузился в себя. Перед моим внутренним взором открылось помещение башни, куда ереги заключили новую пленницу.

Когда мне никто не мешал, я мог включать внутреннюю антенну, которая улавливала колебания любого объекта в

замке, как бы далеко он от меня не находился. Ведь материя – это лишь мысль, чтобы увидеть ее, достаточно настроиться с ней на одну волну...

Боже, как она юна! Закрыв глаза, я долго разглядывал пленницу, которая нервно вышагивала по тускло освещенной маленьким оконцем комнате. Да, ерег Буре очень хорошо изучил мой вкус. Изящные запястья и щиколотки, гибкий змеиный стан, плавно переходящий в длинную шею, высокая грудь – этого было достаточно, чтобы заставить чуть быстрее биться мое окаменевшее сердце.

Юная пленница вдруг остановилась на полушаге и повернула свое напряженное личико в мою сторону, словно почувствовав на себя чей-то взгляд. Черты ее слегка размытого лица с припухлыми губами и заплаканными глазами показались мне знакомыми. Где-то я ее уже видел. Хотя в этой башне столько перебивало девиц, разве всех упомнишь! Нет, нет, эту я точно, видел, не ее саму, конечно, а возможно, ее пра-пра-прабабушку...

Девушка напомнила мне одну старую грустную историю, когда, подчиняясь древним традициям, я сам еще летал вместе с ерегами по разным городам и весям в поисках подходящих пленниц.

Точно уже не помню, сколько лет с тех пор прошло, помню лишь, что автомобили тогда ездили только по большим городам, а в сельской местности люди передвигались на повозках, запряженных лошадьми.

Я сидел в кабаке на окраине провинциального городка, попивая местное крестьянское вино из красного винограда. Посетителей было не густо. За соседним столиком скучала дама неопределенного возраста в черном платье с глубоким декольте. Куртизанка, подумал я. Барышни такого сорта меня не интересовали, так же, как и принцессы «голубых кровей». В них я успел разочароваться. Охота в тот сезон шла на «провинциалок».

От нечего делать, я внимательнее осмотрел соседку. Что-то раньше я ее здесь не встречал. В углу кабака веселилась компания изрядно подвыпивших мужчин, видно, крестьяне из соседних аулов отмечали свой удачный поход на городскую ярмарку. День-то был базарный!

Мелко семеня тумбообразными ногами, к моему столику спешила дородная тетка с обвислыми щеками и ярко накрашенными губами.

– Господин, вы не первый раз к нам приходите и почти ничего не заказываете, – несколько грубовато обратилась она ко мне, но тут же поправилась:

– Извините, я давно за вами наблюдаю, мне кажется, вы кого-то ищите, я даже знаю кого, – женщина понимающе хмыкнула. – У нас приличное заведение, и очень хороший выбор, а Лола сейчас как раз свободна. Я видел, как вы на нее вчера смотрели, у вас хороший вкус. Хотите я ее приглашу? – «мамка» заговорщицки подмигнула мне и кивнула головой в сторону винтовой лестницы, ведущей на второй

этаж в номера.

Я отрицательно помотал головой, «мамка», обиженно фыркнув, удалилась. Действительно, я видел Лолу, и, действительно, она была хороша! Тонкие щиколотки плавно превращались в изящную голень и пышные бедра, потом изгиб тела вновь сужался рюмкой в талии, чтобы распуститься двумя упругими круглыми полушариями... Было немножко жаль, что такая шикарная девушка, от крайней нужды или от внутренней потребности, стала куртизанкой... Я неожиданно поймал себя на чувстве, похожем на ревность. Нет, конечно, это была никакая не ревность. Ну какая может быть ревность к проститутке?! Скорее, это была досада, досада на то, что она торговала своим телом, и поэтому ее нельзя было похитить.

«А что же ты хотел! – урезонивал я себя, допивая вино в бокале. – В мире людей каждый зарабатывает на хлеб, как может».

Но разговор с самим собой помог плохо. Настроение было испорчено. Похоже, я действительно обиделся, как ребенок, раз захотел того, чего хотеть было никак нельзя. Мне вдруг показалось, что я снова приперся в этот дурацкий дешевый бордель лишь для того, чтобы еще раз увидеть Лолу. Я так был раздосадован и зол, так метался в сомнениях, что готов был, кликнув «мамку», чтобы она все-таки пригласила ее...

Не знаю, позвал бы я Лолу или нет, скорее всего, не позвал бы, мне всегда удается в самый последний момент принять

единственно правильное решение. Но как бы там ни было, разбег моих желаний остановил военный патруль: офицер в красно-фиолетовом мундире и два солдата в серой форме с кривыми саблями на боку. В воздухе запахло грозой! Что это: дежурный рейд или ищут кого-то конкретно?

Крестьяне за угловым столиком вмиг притихли. Засуетилась и моя соседка в черном, нервно роясь в дамской сумочке. Я тоже внутренне собрался, нащупав в кармане висящей на спинке стула легкой накидки твердый булат стального кинжала. Случись что, я мог им вмиг распотрошить весь патруль, оккупанты даже глазом моргнуть не успели бы! На моей стороне были внезапность, скорость и мастерское владение холодным оружием, с которым во время моих путешествий в мир людей я не расставался даже во сне. Мой кинжал не раз выручал меня в трудных ситуациях.

Но все обошлось. Заслышав шум, в питейный зал вкатился трактирщик. Маленький толстячок нес серебряный поднос, на котором красовались увесистая хрустальная рюмка виноградной водки и аппетитный бутерброд с красной икрой в маленькой тарелочке. Офицер махом опрокинул в себя рюмку, закусил икоркой и лениво махнул солдатам рукой, дескать, уходим, нам здесь делать больше нечего.

А-а, вот оно в чем дело, догадался я, офицерик заглянул сюда за своей порцией дани в виде чарки водки! Мелко плаваете, господа офицеры! Если бы вы знали, с кем только что развела вас судьба, у вас поджилки бы затряслись...

Но почему так нервничала за соседним столиком дама в черном? Я еще раз внимательнее присмотрелся к ней. Нет, на куртизанку не похожа. Во-первых, не подходит по возрасту. Когда я пристальней взгляделся в ее лицо, то рассмотрел и морщинки возле глаз, и сами глаза... Тусклые, тоскливые, слегка опухшие то ли от чрезмерной выпивки, то ли от горьких слез. Ей было лет 35–40 – в такие годы «ночные бабочки» уже переходят в разряд «дневных сов» и сами рулят куртизанками в борделях. Во-вторых, дама заказала полноценный ужин, а не потягивала дешевый коктейль, как это обычно делают проститутки в ожидании щедрых клиентов. Несмотря на некоторую истертость, женщина показалась мне миловидной, смазанность черт ее лица придавали ему особую изюминку и загадку. В ней определенно была какая-то тайна, которую хотелось отгадать. Или так мне показалось лишь после нескольких добрых бокалов красного вина?..

Я подозвал полового в белой рубашке и грязном фартуке, незаметно кивнул на даму за соседним столиком:

– Работает?

– Нет, она не наша, я первый раз ее здесь вижу, – сразу понял намек учтивый официант.

– Я так и думал.

У меня возникла проблема – я разучился знакомиться с девушками. Возможно, и не умел никогда. Я привык их похищать, угрожая оружием, если был в человеческом обли-

чье, или цепляя когтями за одежду и унося ввысь, когда принимал облик дракона. Но тут был другой случай – даму в черном я не собирался похищать, она была слишком стара, к тому же не в моем вкусе. Женщины – скоропортящийся продукт. Я просто хотел с ней познакомиться поближе.

Где-то я читал или все-таки, наверное, видел в кинематографе, так как лет 200 не держал в руках ни одной книжки; так вот, я видел в кино, как мужчина знакомится с понравившейся ему девушкой в ресторане. Я вспомнил об этом и попросил официанта принести моей соседке бутылку шампанского.

– Только хорошего, – предупредил я.

– Французского? Оно очень дорогое.

– Не важно, неси.

3

За окном накрапывал дождь, мелкий и нудный. В вежливом поклоне изогнулся керосиновый уличный фонарь. Если бы дождинки не высвечивались в его желтоватом свете, то дождя было бы даже не видно. В душе опять проснулась тоска...

Вот такими же серыми тучами заволокло небо и в тот трагический день, когда я разом лишился всего, что у меня было...

Это произошло около 220 лет назад. Я был простым ча-

баном (правда, с университетским дипломом Аль-Азхар, но надоели ученые книги, потянуло к природе), и был вполне доволен своей жизнью. А отчего бы мне быть не довольным! Я имел хорошую жену-хозяйку обжитого и построенного своими руками дома, сына – будущего наследника, крохотную еще дочь, в которой души не чаял. И вот в одночасье всего этого лишился. Карательный отряд оккупантов, подавляя очаги сопротивления, выжег дотла наш аул – это называлось тактикой «выжженной земли». Я спасся по той причине, что дождь заставил меня укрыться со своими барашками в ущелье, и вернулся я лишь на пепелище, когда все уже было кончено.

С тех пор когда начинается дождь, меня всегда охватывает неизъяснимая тоска. Возможно, если бы я вовремя тогда вернулся домой, мне удалось бы защитить свою семью. Но случилось то, что случилось...

Я потерял все: дом, семью, друзей, соседей, налаженный и размеренный быт. Самое главное, я потерял свою судьбу, с того момента я стал проживать чью-то чужую, а не свою жизнь.

В выжженном сердце остались только два чувства – ярость и боль, боль и ярость. И еще жажда мести! Если бы не эта жажда, которая дисциплинировала и собирала волю в кулак, я даже не знаю, чтобы со мной было. Сердце бы не выдержало такой звериной тоски и ярости, и однажды лопнуло бы. Партизанская война с оккупантами, которую я в одиночку

вел с дьявольской хитростью и изворотливостью (меня даже ни разу не царапнула вражеская пуля), отвлекала и давала короткое успокоение. Кстати, эта война оккупантов с коренным населением Земли до сих пор не закончилась. И вряд ли вообще когда закончится.

Со временем бешеная ярость стала успокаиваться и уступила место спокойной и ровной ненависти. А потом вдруг и она прошла. И я опять не знал, как жить дальше. Вот тогда-то во мне и проснулся Дракон. Я понял, что я больше не человек, и никогда им не был...

По своему обыкновению, я прислонился лбом к прохладному стеклу. Дождь вкрадчиво стучался в окно, но тоска уже не была такой острой. Тогда хандра еще не превратилась в мою постоянную подругу. Конечно, былой ненависти к своим врагам я уже не испытывал – тех мародеров, которые 220 лет назад разорили нашу деревню, здесь и в помине не было, и быть не могло. Одни были уничтожены повстанцами, кости других давно истлели в их родовых склепах. Если я и продолжал ненавидеть оккупантов (ушли одни, вместо них пришли другие), то больше по-привычке. Но эта война была уже не моя.

Физически я был по-прежнему крепок, время для меня как бы остановилось, заморозив мое тело в одном и том же состоянии. Но вот душа, душа – да, она устала. Я хотел тишины и покоя.

Я не люблю людей, их шумные города, пьяные кабаки, во-

нючие отели и караван-сарай – я не могу находиться в них больше 2–3 дней, меня тянет обратно на внезапно открывшийся мне параллельный остров, где раньше обитали драконы, в его горы, в свой обветшалый замок... Но без мира людей, без «огней большого города» я тоже поначалу обходиться не мог. В моих горах, в моем замке в первое время не было женщин. Когда волна дикой ярости схлынула – а на это потребовалось несколько десятилетий, – я снял с себя самим собой наложенный запрет... Жизнь есть жизнь, природа (драконья или человечесья) все равно берет свое, если смерть тебя не находит, нельзя же вечным отшельником скрываться на острове. Хотя я и чувствовал себя уже вполне драконом, но так и не научился предаваться ритуальным пиршествам. Они были противны моей натуре, пленниц я использовал для других, более гуманных и приятных целей, а через некоторое время отпускал...

Кстати, о женщинах... Куда пропала наша дама в черном? И чем она так долго занимается в ванной комнате?

Приоткрыв дверь, я увидел, как моя дама, сняв свое тонкое черное платье, в одной короткой сорочке нагнулась к умывальнику так, что открылись ее ноги в ажурных чулках. Точно такие же чулки носила куртизанка Лола, и она также соблазнительно нагибалась в них, дразня и маня своей красотой и доступностью ошалелых посетителей кабака. Хотя в отличие от Лолы новая знакомая приняла такую позу не специально, и ее ножки под ажурными полуспущенными чул-

ками были, возможно, не таким стройными, но достаточно аппетитными, чтобы у меня сработал условный рефлекс... Не умея и не желая больше сдерживаться, я бросился вперед и обхватил женщину сзади, по пути успев развязать узел на обернутой вокруг своего тела белой простыне.

– Сумасшедший... что ты делаешь, отпусти... ну не здесь же в самом деле...

– Здесь... здесь! и не только здесь! сначала здесь! а потом там! и везде! везде!

4

Произошло небывалое. Я проспал. Я – воин и дракон, и проспал. Когда я открыл глаза, рядом со мной женщины в черном уже не было. Как я мог ничего не услышать? Ведь прежде чем уйти, она встала, оделась, умылась, наверное. А я ничего не слышал, спал как убитый.

Так, а она ничего не украла? – я мгновенно вскочил с изрядно измятой и даже кое-где залитой красным вином постели и бросился к платяному шкафу. Засунул руку в потайной карман своей походной накидки... Нет, все нормально, инкрустированный зелеными изумрудами кинжал был на месте. Уже более спокойно я осмотрел содержимое бумажника, в нем тоже ничего не пропало: мятые бумажные купюры и серебряные монеты были в полной сохранности. Да непохожа она на воровку, просто несчастная женщина, успокоился

я.

Глотнув из ковша холодной воды, я стал не спеша одеваться. Голова немножко побаливала. Все-таки вчера в кабаке, не только в кабаке, но и здесь, в номере, ночью я здорово набрался. Потому башка и трещит. Раньше такого со мной не бывало. Старею, что ли? Да нет, просто так много раньше не пил – вот и все! Я вообще редко позволял себе расслабиться – никаких виски, коньяков, водки, только легкое виноградное вино... И с какого перепугу я на этот раз так надрался?

Я стал восстанавливать в памяти события минувшей ночи. Это удавалось с трудом. Помню, как из ванной комнаты принес ее на руках в постель... Потом сидели и прямо на кровати пили вино... Потом опять легли... И снова встали... Пили вино, разговаривали... Она жаловалась на жизнь и плакала. Жаловалась на своего мужа, что он ее не любит, вечно уезжает по каким-то государственным делам, но она подозревает, что кутит со своими дружками и девками. Как она призналась, ее муж занимал какой-то ответственный пост в новом городском совете, сотрудничавшем с оккупационной властью. Так вот почему она так сильно нервничала в ресторане во время обхода военного патруля – боялась, что ее узнают! Это до какого же состояния нужно довести женщину, чтобы она от тоски и безысходности прыгнула в койку к первому попавшемуся... дракону! То есть, ко мне. И что же это получается, что я провел ночь с женой своего врага? Да, именно так оно и получается.

И не только провел с ней ночь, но и... Мне стало стыдно от своих воспоминаний. Неужели это было? Неужели я ей это говорил? Да, говорил, я вспомнил все. Я обещал увезти ее с собой в горы, в сказочный замок и сделать счастливой. Вот пьяный дурак! А что она? А что она – она согласилась. Да, точно согласилась. Спьяну. А утром проснулась, обдумала все на свежую голову и... дала дёру. И правильно сделала.

* * *

Я еще и еще раз прокручивал в памяти пленку событий давно минувших столетий. Вспоминал даму в черном, но больше куртизанку Лолу, потому что именно на нее походила новая пленница, томившаяся в тюремной башне. Устав от нахлынувших воспоминаний, я решил пойти отдохнуть, а завтра на свежую голову познакомиться с девушкой, пробудившей во мне столько угасших чувств.

Часть II

1

На следующее утро я проснулся рано. Не открывая глаз, определил, что солнце уже взошло и дождь прекратился. Сработал биологический часовой механизм, который никогда не ошибался.

Толстые каменные стены моей спальни надежно укрывали от шума, сюда не проникал ни один посторонний звук. Но я совершенно точно знал, что замок еще спит.

И тоже притворялся спящим. Как охотник в засаде, я ждал проявления первых утренних мыслей, и как только они появлялись, тут же протыкал их тонким наконечником короткого воображаемого копья. Я охотился за своими мыслями, которые надувались и лопались как мыльные пузыри, так и не успев оформиться во что-то осмысленное и логически завершенное.

Вот надулся и лопнул, пронзенный копьем, еще один пузырь...

Потом еще...

И еще...

Сохраняя как можно дольше физическую и умственную неподвижность, я отдалял момент своего окончательного

пробуждения. А зачем мне было просыпаться? Что хорошего могло дать мне рождение очередного скучного дня? Ровным счетом ничего. Жизнь угощала одним и тем же блюдом: доброй порцией печали, приправленной щедрой специей тоски.

В конце концов, я не просил Творца (или кто там еще сотворил людей, драконов и других живых тварей), я не просил никого производить меня на этот свет, меня подкинули в эту жизнь, как нежеланное дитя, без моего ведома и согласия.

Кто-то очень хитрый и коварный создавал природу человека, отчасти и дракона. Живое существо наделено всякими инстинктами, оно всегда хочет есть, пить, совокупляться... И как бы ему тяжело не приходилось, оно из последних сил будет цепляться за жизнь, и будет по гроб жизни благодарить того, кто поможет удовлетворить эти животные инстинкты и уберечь от смерти. Хотя на самом деле одна только смерть и освобождает от всех земных пут. Человека создали, как идеального раба.

...Рано или поздно, как бы я не сдерживал свое окончательное пробуждение, оно неизменно наступало. Мысленные пузыри размножались и начинали мелькать с такой частотой, что копые не поспевало за ними, и привычные будничные мысли, сменяя одна другую, постепенно заполняли все пространство сознания, а сердце наполнялось привычной тоской. Похоже, убить ее можно было уже лишь одновременно со мной. Тело, устав от неподвижности, тоже начинало подавать признаки жизни.

Я окончательно просыпался, рождался новый долгий, нудный, бестолковый день.

2

Но пока замок спит, у меня еще есть несколько минут, чтобы рассказать о его обитателях.

Самые древние жители замка – это, конечно же, ереги. Они служили еще прежним хозяевам – роду драконов, который ереги называли странным именем Барадж. Так же они называют и наш замок, и меня, – это имя досталось мне как бы по наследству. Обращаясь ко мне, ереги говорят: «господин Барадж!» Их примеру следуют и другие обитатели замка.

Ереги живут в самом низу, в сыром и темном полуподвале, куда ведут пологие спуски, начинающиеся прямо с полуразрушенных, никогда не закрывающихся железных ворот замка. В этом мрачном подземелье много различных клетушек и каморок, предназначение которых трудно угадать. Я думаю, что эти заросшие мхом и плесенью каменные склепы служили раньше зинданами – тюремными камерами. Те, что поближе к главным воротам, облюбовали ереги. Эти чудища очень неприхотливы, они способны жить, как мне неоднократно в том приходилось убеждаться, в любых условиях, долгое время обходясь без воды и пищи. Я предполагаю, что ереги, вообще, бессмертны.

Широкие мраморные ступени ведут на цокольный этаж. Посередине огромного зала располагается большой бассейн с высохшим фонтаном. За ним – зимний сад с диковинными деревьями и цветами, за которыми ухаживает старый садовник. По краям сада – два вытянутых зеленых коридора с гостевыми комнатами.

Садовника Гату с его старушкой Рузи, отменным кулинаром, я поселил в просторном пристрое большой кухни. Из кухни можно выйти и в другой, летний сад с огородом. Гата и Рузи – первые обитатели замка из числа людей. Поселившись тут лет 15–20 назад, когда я наконец решился пустить в замок посторонних, они остались у меня, похоже, уже навсегда.

Две комнаты в левом крыле занимают молодые девушки-служанки, они занимаются уборкой, стиркой, другими хозяйственными делами, помогают на кухне. Это сменный персонал. Девушки остаются в замке сугубо добровольно, обычно года на два. По истечению заранее обговоренного срока я отпускаю их на волю, и не с пустыми руками, а с выходным пособием в виде золотых и бриллиантовых украшений, которыми забиты тайные склады подземелья. Все служанки – бывшие пленницы.

И наконец, в одной из комнат левого крыла живет женщина по имени Ия. Ей лет 35–37, в замке находится более 10 лет, и пока, как мне кажется, не собирается возвращаться в мир людей. Ия тоже из бывших узниц тюремной башни.

Сначала была служанкой, теперь исполняет обязанности домоуправителя: Ия следит за порядком в замке, контролирует работу других слуг, за исключением, разумеется, ерегов. Ереги подчиняются только мне.

А сам я живу на втором этаже, куда нужно подниматься по винтовой лестнице. В мои апартаменты под страхом сурового наказания никто без моего ведома подняться не может.

Вот и все обитатели замка Барадж. Нет, не все, я забыл о новой пленнице, томящейся в тюремной башне. Сегодня предстоит познакомиться с ней поближе.

3

Я пригласил Ию в свой рабочий кабинет, рядом с лестницей, ведущей на второй этаж. «Управдом» присела на краешек массивного кожаного кресла напротив моего канцелярского стола и приготовилась запоминать указания. Роскошные черные волосы, спадая на пышные плечи, подчеркивали безупречную белизну ее миловидного лица. Когда-то Ия была безумно хороша, впрочем, и сейчас она не потеряла своей привлекательности. Правда, талия и бедра немного раздалась, но тонкая кость, облегчая пышные формы, придавала ее фигуре особую соблазнительность. Ия была бесплодной, и она знала об этом еще до своего пленения. Возможно, именно это обстоятельство повлияло на ее решение остаться в замке Барадж и не возвращаться в мир людей.

– Как дела, Ия, – спросил я усталым голосом, – все в порядке?

– Все хорошо, господин Барадж, – живо отозвалась служанка, привставая с кресла. – Так, кое-какие мелочи. Вот бочка с вином почти пустая...

Я послал мысленный сигнал старшему ерегу Буре, чтобы он срочно поднялся в мой кабинет. С ерегами, в отличие от людей, я мог общаться без помощи слов на любом расстоянии.

– Что еще?

– На кухне сгорели факелы.

Факелами тоже занимались ереги, они готовили их по своим старым рецептам, отвечая за освещение замка. В дверь, тихонько поскребясь, вошел Буре со зловещей ухмылкой на поросшей густой щетиной физиономии.

– Занесите наверх бочки две вина и изготовьте с десятков факелов, – распорядился я.

– Будет сделано, господин Барадж!

– И еще: слетайте в горы и поймайте молодого сайгака. Пошли одного из своих помощников немедленно, свежее мясо нужно для праздничного стола.

– Слушаюсь, господин Барадж!

Когда ерег удалился, я вновь обратился к домоуправительнице:

– Как там наша пленница?

– Кажется, успокоилась и уснула.

– Хорошо, пусть поспит. Когда проснется, подготовьте ее ко встрече.

– По полному ритуалу?

Существовал древний обряд первой встречи дракона с пленницей, которому в свое время я обучил Ию. Девушку омывали в специально приготовленной розовой воде, натирали ее нежное тело пахучими маслами, от чего оно становилось еще нежнее, облачали в шелковые наряды, – лишь в таком виде узница могла предстать перед очами хозяина замка.

– Отведите в душ, дайте чистую одежду – этого достаточно, – я устал от церемоний и стремился к простоте.

– Каким будет меню? – спросила опытная Ия.

Мне захотелось сочного мяса молодого сайгака, и исполнение моего желания зависело теперь от того, насколько удачно сложится охота посланного за добычей ерега.

– Меню обычное, – ответил я после некоторого раздумья. – Пусть тетушка Рузи (это для Ия наша повариха была тетушкой, а мне она годилась в пра-пра-пра... внучки), пусть Рузи обжарит мясо с овощами в большом котле. Попросите ерегов его разделать (только они умели это делать по всем правилам древнего поварского искусства). Побольше зелени, овощей, перца, красного вина. На десерт свежие фрукты – пусть об этом садовник позаботится.

– К какому времени готовить пленницу?

– Все зависит от того, как быстро ерег сумеет поймать сай-

гака.

– Я поняла, господин Барадж. Мне можно идти?

Я еще раз окинул ленивым взором слегка располневшую фигуру Ии и небрежно махнул рукой.

4

Мне самому захотелось поохотиться на сайгаков. Не то чтобы я не доверял ерегам, которые были прирожденными охотниками, просто решил немного развеяться.

Выйдя на террасу, я принял обличье дракона, расправил крылья и взмыл в воздух. Серое небо скрыло солнце, но выглядело миролюбиво и не грозило дождем. Плавно покружив над холодным морем, я полетел в горы.

Уже минут через 5–7 у подножья горной гряды показалось стадо диких лошадей. Завидев надвигающуюся на них тень дракона, лошади с испуганным ржанием понеслись к спасительной ложине. Но я не собирался их преследовать, цель сегодня была другой – сайгаки.

Чтобы увеличить величину обзора, я совершил несколько широких кругов на большой высоте. Не обнаружив добычи, стал парить между острыми пиками неприступных скал. Видно, такая у них планида – выглядеть незыблемо неприступными. Но нет таких скал, между которыми не мог бы проникнуть дракон. Я заметил, как в одной из узких расщелин мелькнули светло-коричневые спины быстроногих жи-

вотных. Сайгаки притаились за большим валуном. Наметив жертву, я камнем бросился вниз. Животные в страхе прижались к земле. Выпущенные когти захватили воздух, не достав до шкуры молодого сайгака, залегшего среди камней. Левое крыло, не успев полностью свернуться под передней лапой, больно ударилось крайней перепонкой о ребристый валун. Я взвыл от боли и взмыл снова вверх, подставляя ушибленное место под струи холодного ветра.

Но если сайгаки подумали, что дракон на этом успокоится, то они ошиблись. Паря на небольшой высоте, чтобы не выпускать из под контроля добычу и дать передышку пострадавшему крылу, я готовился к новой атаке.

Извергая жаркое пламя, я отрезал сайгакам путь к отступлению, сложил крылья и плавно опустился на валун. Мгновенно приняв человечесье обличье, спрыгнул на землю и схватив насмерть перепуганного сайгачонка за шкуру, забросил его на валун. Тут же превратился обратно в дракона, зацепил когтями добычу и полетел в замок.

Через 10 минут я был уже дома, вся охота заняла не более получаса. В яме перед воротами замка, куда сбрасывались охотничьи трофеи, уже барахтался один сайгак, добытый ерегом. Но мой, кажется, был пожирнее.

– Из моего приготовьте обед, а этим пусть полакомятся сами ереги, – отдал я распоряжение вышедшей встречать меня Ие.

Часть III

1

Мясо сайгака удалось на славу, сочное, мягкое, оно прямо-таки таяло во рту. Красный перец, укроп, петрушка, зеленый лук и прочая зелень с огорода Гаты идеально сочетались с мясными блюдами. Много ли нужно для счастья, – набил утробу, вот и счастлив!

Но Эйля, новая пленница, так, видимо, не считала. Девушка слегка пригубила вино, и почти ничего не ела. Плохой знак: нет аппетита, значит, нет интереса к любви. Может, просто нервничает.

Вчера я ошибся, найдя ее похожей на неожиданно воскресшую в памяти куртизанку Лолу. Ничего общего, кроме схожести имен и змеиного изгиба нежной шеи, между ними не было. И потом, Эйля не была такой уж юной, как мне сначала показалось. Года 22–23, не меньше. Возможно, наморщенный лобик и сосредоточенное выражение лица немного её старили.

От девушки хорошо пахло, она была выряжена, как невеста, в белое кружевное платье с серебристой заколкой, прикрывавшей вырез на высокой груди. Ай да Ия, похоже, пленницу готовили по полной программе! Интересно, а какого

цвета ей подобрали белье?..

Осоловев от мяса и вина, я откинулся в кресле, поглаживал больное плечо и откровенно любовался прелестями Эйли, как любят достоинствами породистой лошадки.

А Эйля засмотрелась на море.

За огромным во всю стену окном гостиной открывалась чудесная панорама! Через пушистые облака на синем небе ласково выглядывало солнце, море упруго билось о прибрежные камни, поднимая фонтаны брызг, из сада доносилось веселое щебетанье птиц.

Умиротворение, царившее в природе, начало передаваться и Эйле. Морщинки на лице разгладились, на щеках появился румянец, грудь задышала ровнее. Изящной ладонью поднеся бокал к пухлым губам, девушка осушила едва ли не половину и потянулась к огненно-розовым гроздьям винограда.

О, да у нас стал просыпаться аппетит!

– Извините, господин Барадж, – пленница набралась смелости и нарушила молчание, – а вы настоящий дракон?

Вопрос был неожиданным, и застал врасплох. Как только я увидел Эйлю вблизи, сразу понял, что она никогда не сможет превратиться в дракона, по той простой причине, что она им не была; ее глаза, слова, мысли, манера говорить выдавали человечью, а не драконью натуру.

Пауза затягивалась, нужно было что-то отвечать.

– Что за чушь ты несешь! – несколько резковато одернул

я девушку. – Книжечк начиталась? Драконов не существует.

Сердце уколола тупая боль. Давняя догадка о том, что Аждаха извел всех драконов на Земле, и мне никогда не найти себе пару – женскую особь моей породы, опять пришла на ум.

– Разрешите с вами не согласиться, – не унималась Эйля, наверное, вино ударило ей в голову. – В таком замке не могут жить люди... Я видела из башни, в которую вы меня заточили, как над морем кружило крылатое чудище с добычей в огромных когтях. Я думаю, это были вы, а в лапах у вас была жертва, чье мясо вы только что слопали. Скажите, а меня вы тоже съедите? – девушка в притворном ужасе закатила глаза, возможно, ей на самом деле было страшно.

– Тебе показалось, – недовольно буркнул я.

Девушка была смышленной, и тем обидней было, что она оказалась не драконьей породы.

– А зачем вы меня похитили, – не обращая внимание на мои слова, а словно отвечая на какие-то свои мысли, раздумчиво произнесла Эйля.

И вдруг зачастила сбивчивой скороговоркой:

– Да, да, я знаю, я знаю зачем... Я догадалась – это судьба... Да, судьба... Я знала, чувствовала, что должно было что-то произойти... Наказание обязательно будет, мерзавец не уйдет от возмездия... Вы же помогите мне, вы же совсем не злой, а добрый дракон! Только вы, только вы сможете мне помочь. Я отблагодарю вас, я сделаю все, что захотите, я го-

това исполнить любое ваше желание. Только прошу, умоляю, помогите мне!!! – девушка, как мне показалась, была близка к истерике.

– Успокойся и расскажи вразумительно, что с тобой произошло.

Из последовавшего далее невнятного повествования удалось узнать немного. Как выяснилось, Эйля действительно была принцессой – раньше драконы, кстати, похищали девушек только королевских кровей. Но всю ее семью, отобрав фамильный дворец, выселили, а потом и убили какие-то подонки. Наверняка тут не обошлось без приспешников Аждахи. Эйля чудом спаслась, и задумала месть. Но что могла сделать маленькая девочка! Ни один киллер, – она пыталась нанять каких-то бандитов на остатки спрятанных сбережений, – не брался за дело, когда узнавал, что придется иметь дело с крутым мафиози по имени Абыст...

А чем я мог помочь бедной девушке? Ничем. Но чтобы не обижать ее сразу резким отказом, я обещал подумать и отправил девушку отдыхать. Сам тоже решил немного вздремнуть после столь насыщенной трапезы.

2

Заснуть мне, разумеется, не удалось, днем это редко когда удавалось. В голову лезли всякие мысли. Эйлю было, конечно, жаль, но помогать ей я не собирался. Я не вмешивался

в дела людей. Я отстал от современной жизни, плохо разбирался в ее хитросплетениях, людских делишках и страстях. Так что помощник из меня был никакой.

Драконам не осталось места среди людей. Аждаха – могущественный алып – полностью завоевал Землю, подавив всех, кто пытался оказать ему сопротивление. Последние драконы из рода Барадж укрылись в родовом замке, где Аждахе их было не достать. Это был параллельный мир, куда можно было попасть лишь через специальный портал – скрытый излом в пространстве. Ключ к этой «тайной двери» драконы держали в строжайшем секрете, и вот теперь, когда они все вымерли, он как бы по наследству перешел ко мне. Ереги тоже владели ключом, но в них я был уверен, как в самом себе, они всегда молчали, как могила.

А остальные обитатели замка даже не подозревали, что на самом-то деле замка в их привычном понимании не существовало, это был как бы виртуальный замок. Хотя они наивно полагали, что где-то там за широким морем и высокими горами находится мир людей, откуда они прибыли на этот якобы окруженный морем и горами остров, но за синем морем и зелеными горами ничего не было. Мы находились в замкнутом пространстве, которое не имело ни одной точки соприкосновения с внешним миром. Поэтому никакие радиоволны и телесигналы сюда не достигали, не работала мобильная и спутниковая связь.

Древний родовой замок Барадж вместе с окружающим

ландшафтом и живностью был перенесен и спрятан здесь, в другом, недоступном миру людей и алыпов, измерении несколько веков назад, когда Аждаха победно завершил свою тотальную войну с драконами. Подумать только, еще каких-то пятьсот лет назад жизнь на Земле была совсем другой, на ней спокойно умещались представители разных биологических видов и цивилизаций, каждый находил свою экологическую нишу! Но сегодня все изменилось, каждая вылазка в мир людей была сопряжена с большой опасностью. Стражники Аждахи не дремали, расставив повсюду хитроумные ловушки, они продолжали охотиться уже не за драконами, а за их потомством, спрятанном в человеческом обличье. Среди людей наверняка сохранялись еще драконы (мой пример тому подтверждение), хотя сами они об этом могли и не догадываться.

Двести лет я ищу свою пару – женщину из породы драконов, чтобы продолжить славный род Барадж, и обрести, наконец, успокоение. Увы, все поиски тщетны, порой мной овладевает отчаяние, я погружаюсь в глубокую депрессию и тоску. И только неутомимые ереги все похищают и похищают для меня невест, надеясь, что одна из них окажется всё-таки женщиной-драконом. Но чутье их подводит. Подвело оно и на сей раз – Эйля, может быть и была принцессой, но точно не драконом.

Море разбушевало не на шутку. Волны набегали на скалы, одна другой круче, холодные брызги взмывали вверх и зависали совсем рядом с окнами моей спальни.

Назревала буря. Небо мрачнело и густым мраком опускалось на беснующееся море.

Мне стало не хватать воздуха в душной комнате. Дыхание участилось. Мысли беспорядочно забились, кровь закипела, как волны, взбивающие мутную пену у подножья замка.

Я вышел на террасу, расправил крылья и бросился в мрак, сливаясь с разыгравшейся стихией. Ветер ревел и рвал на части море, сдерживая мой безумный полет. Но это лишь подхлестывало мою ярость, усиливающую взмах легких перепончатых крыльев. Я словно хотел кому-то доказать: ничто не может остановить полет разъяренного дракона.

Как будто споря со мной, небо рассерженно загрохотало и выстрелило разрядом ослепляющей молнии. Задрав чешуйчатый гребень, я оскалил пасть и опалил холодную мглу огненным залпом. Оглянувшись, я увидел, как во тьме высветился затяжной прыжок огромной волны, море едва не заглохнуло мой слегка запавший панцеревидный хвост.

Море снизу, небо сверху, а ветер то спереди, то сзади продолжали свои беспрерывные атаки. Я огрызался горячим пламенем и грозным рыком, составляющим вместе с ревом

бури и громовыми разрядами страшную какофонию, и упрямо держался намеченного курса.

Куда я стремился с таким бессмысленным упорством? А никуда. Мне необходимо было выплеснуть из себя пожиравший меня изнутри огонь, боль и тоску, терпеть которые уже не было никакой мочи.

Шквальный ветер и ураганный ливень все же сделали свое дело: крылья намокли и отяжелели, совершать махи становилось все труднее. Щедро изрыгаемое пламя, освободив запасы газа из моих внутренностей, сморщило тело, оно теряло аэродинамику, к тому же давала о себе знать не залеченная травма перепонки...

Буря закончилась также внезапно, как и началась. Моя борьба со стихией напоминала дракона, пытавшегося укунить свой хвост. Пар был выпущен. Совершив по инерции еще несколько тяжелых взмахов, я повернул корпус и зашел на длинный разворот, чтобы в редеющей мгле разглядеть огни замка Барадж.

4

Одна из немногих человеческих привычек, от которых мне не удалось избавиться, это – баня. Точнее говоря, я и не хотел от нее избавляться. Более того, я сам и соорудил эту баню, состоящую из одного отделения – парной без помывочной, приспособив под нее небольшой грот в скале, куда

упиралась терраса замка.

Эта пещерка идеально подходила для моих целей, потому что в ее потолке было пробито каменное отверстие, которое легко можно использовать в качестве дымохода. Оставалось натаскать камней: большие валуны пошли на изготовление печки, а морская галька – на каменку. Ереги притащили из подвала большую амбарную дверь, мраморные плиты для настила и пару пустых бочек из под вина – и баня по-черному была готова.

Топил я ее всегда сам, сам же заготавливал и веники из вечнозеленых колючих кустарников, которые замачивал в деревянном корыте, упертым из владений кухарки Рузи.

Что за чудо это баня! Лечит любые физические и душевные недуги. Особенно я любил париться в дождливую погоду. Затопив каменную печку, не печку даже, а что-то вроде открытого очага, я долго сидел голышом под дождем, чтобы немного промерзнуть. Зато потом с каким удовольствием заходил в парилку! Замерзшее тело с благодарностью вбирало в себя тепло.

К сожалению, никто из обитателей замка не любил и не понимал бани. Иногда лишь сюда заглядывали, скорее из женского любопытства, нежели по собственной потребности, Тая с Тусей, и я парил каждую из них по отдельности, прохаживаясь горячим веником по вспотевшим спинкам. Потом просил, чтобы они попарили меня. Проку от них было мало: девушки быстро убегали, не выдерживая жару.

Обучить банному ремеслу мне их так и не удалось.

...Уже через несколько минут тело покрылось крупными каплями пота. Я осторожно и тщательно начал втирать в больное левое плечо дикий мед, заготовкой которого занимался садовник Гата. Остатки меда растер по всему телу. Выйдя на террасу, я зачерпнул увесистым деревянным ковшом дождевую воду из бочки, а потом, вернувшись обратно, опрокинул весь ковш на раскаленную гальку. Каменка ухнула и зашипела, к потолку взметнулись белые клубы дыма и горячий поток воздуха. Одна из горячих волн коснулась моих ушей. Пряча голову под кроличьей шапкой, я присел на корточки, выжидая, когда уляжется пар. Мраморные плиты, взгроможденные под самый потолок, вмиг нагрелись, пришлось прикрыть их сверху деревянным настилом.

Пот лил ручьем, можно было начинать париться. Достав из корыта запаренный веник, брызнул им на камни, они отозвались горячим шипением. Круговыми движениями нагоняя жар вокруг тела, я сначала осторожно, а потом все сильнее и быстрее стал прикасаться к нему веником – разбухшие от горячей воды и воздуха колючки жалили нежно и приятно...

Выскочив из парилки, я как жаба, запрыгнул в бочку, залитую до краев холодной дождевой водой, время от времени погружаясь в нее с головой. От бочки вверх к небу потянулось едва заметное белое облачко – это от разгоряченного тела, вошедшего в соприкосновение с водной стихией, от-

делялась загрязненная аура и уносилась прочь. Важное правило банной процедуры: сколько пробыл в жаре, столько же пробудь в холоде. Когда тело стало покрываться гусиной кожей, я пошел на второй заход... А потом и на третий... В перерывах с удовольствием потягивая прохладный кумыс – для его производства в конюшне содержались две прирученные Гатой дикие кобылы.

После бани я чувствовал себя так, словно заново родился на свет. Не знаю даже, как бы мне удалось коротать свой долгий и нудно-тоскливый век, если у меня не было в запасе подобного удовольствия!

Часть IV

1

Я знал, что благодушное настроение, навеянное баней, очень скоро улетучится. Поэтому, пока оно сохранялось, решил провести одно давно задуманное мероприятие, которое я объявлял один-два раза в год и называл «вечером отпущения».

– Сегодня «вечер отпущения», собери всех в моем кабинете, – отдал я распоряжение домоуправительнице Ие.

– Новенькую тоже позвать?

– Новенькую... – задумался я. – Да, ее тоже.

Смысл «вечера отпущения» заключался в том, что я собирал весь, если так можно сказать, персонал замка и давал «вольную». При этом каждый получал вознаграждение, размер которого определялся индивидуально. А ереги доставляли потом людей в места их прежнего обитания...

Когда все собрались, я начал с садовника Гаты и кухарки Рузи:

– Уважаемые Гата и Рузи, вы служили мне верой и правдой много лет, сегодня я хочу отпустить вас на волю.

Они не менее 20 раз слышали эту фразу, но каждый раз их стареющие лица выражали неподдельный испуг:

– За что прогневался на нас, господин Барадж! Разве мы хуже стали исполнять свои обязанности? Или мы состарились, и хозяин подобрал нам замену?

– Нет, я доволен вами.

– Тогда в чем же дело? – в голосе кухарки послышались нотки облегчения, и она перестала теребить свой фартук. – Почему тогда господин хочет избавиться от нас? Мы не хотим на волю, нам и здесь хорошо, – старушка повернулась к супругу, ища у него поддержки.

– Да, да, хорошо, – согласно закивал тот своей сухонькой головкой и грустно добавил:

– Не прогоняй нас, господин Барадж, нам некуда идти.

Это было правдой. Я пожалел и привез Гату с Рузи на остров, когда их селение, куда мы с ерегами забрели в поисках очередной красоты, было полностью разрушено оккупантами, и они остались без крова. Но я не думал, что Гата и Рузи задержатся в замке 20 лет, хотя видел, что они действительно всем довольны. Пусть живут здесь и дальше, если хотят. Раньше старики боялись меня, и тщательно скрывали свой страх, – ведь они знали, что их хозяин не совсем человек, а дракон, хотя, может быть, и не стопроцентный. А потом ничего, привыкли. Так что пусть живут, мне не жалко.

2

Когда в комнате остались одни девушки – Ия, Эйля и две

служанки Тая и Туси, я распорядился принести вина и фруктов. Легкое настроение, как и ожидалось, быстро улетучивалось, тяжелый камень тоски водворялся на свое привычное место. «Вечер отпущения» для меня всегда заканчивался одинаково, о чем хорошо знала Ия, отчасти – Тая с Туси, и совсем ни о чем не подозревала новая обитательница замка Эйля. В этот вечер я самого себя тоже «отпускал» и давал себе «вольную», а проще говоря, в стельку напивался. На этот раз у меня зародилась одна задумка, но чтобы ее осуществить, нужно было завершить формальную процедуру.

– Тая и Туси, вы хорошо служили мне в течение двух лет, завтра вы получите причитающее вам вознаграждение, и ереги проводят вас домой.

Девушки многозначительно переглянулись. Похоже, они ожидали этих слов, но что-то их настораживало.

– Большое спасибо, господин Барадж, – сказала Тая, которая была побойчее и явно верховодила в этом странном тандеме (именно она попросила поселить ее с подружкой в одну комнату – трусиха Туси ни за что бы не осмелилась обратиться ко мне с такой просьбой). – Большое спасибо, но до окончания контракта осталось две недели, разрешите, мы их доработаем.

Понятно, чего опасались девушки – они боялись, что размер их выходного пособия будет меньше, если они ранее установленного срока покинут остров.

Я благосклонно разрешил и, разлив вино по бокалам,

предложил все равно выпить за успешное окончание службы Таи и Туси. Девушки, опасаясь моего гнева, молча осушили бокалы, закусив крупными зелеными виноградинками.

– Вот и хорошо, – произнес я одобрительным тоном.

Тая с Тусей были странной парой, они даже внешне мало походили друг на дружку, хотя обе считались натуральными блондинками. Тело у Туси было бледно-белым, ровным и гладким, без единой складки и морщинки, словно мраморное; узкие бедра, небольшой изгиб в талии, легкий корпус, украшенный аккуратными шариками груди – она походила больше на подростка, чем сформировавшуюся женщину. Тая же обладала более округлыми и женственными формами, ее кожа выглядела загорелой и теплой. Несмотря на юный возраст – Тае было года 23–24 – девушке уже успела побывать в браке. Несчастливом. Как мне рассказывала сама Тая, ее муж, многоопытный донжуан, познакомился в социальных сетях с мраморной блондинкой Тусей, и склонил девушек к сексу втроем и стал настаивать на создании «шведской семьи». Однако девушки настолько комфортно почувствовали себя вместе, что мужчина стал им просто не нужен. Тая с Тусей подружились, и с тех пор не расставались. Ереги так вместе их и похитили, и обеих привезли в замок.

Итак, Тая с Тусей определились. Оставалась только Ия. Я почти на 100 процентов был уверен в том, что Ия, так же, как и садовник с кухаркой, попросит оставить ее в замке. Ия была бесплодной, и считала, что себя никому не нужной в

мире людей.

Возможно, правильно считала. Ия, как она мне рассказывала, имела неудачный опыт семейной жизни, в котором не было детей. Якобы повинна в том была она сама, но, как потом выяснилось, вина лежала на муже-пьянице. Со временем, то ли из-за переживаний, то ли еще из-за чего другого, бесплодной стала и сама Ия. Она безумно влюбилась в женатого мужчину, который ответил ей взаимностью. Но поставил условие – родить ему сына, тогда он готов был уйти от нелюбимой жены. Однако произошел трагический случай: женщину вместе с трехлетней дочерью насмерть сбила машина. Так получилось, что фургон для перевозок пиццы принадлежал фирме, где Ия работала бухгалтером. Убитый горем отец почему-то связал это дорожное происшествие с Ией, и даже объявил ее повинной в смерти своей жены и ребенка, хотя она не имела к этому никакого отношения. Несчастная девушка впала в окончательную депрессию, и окончательно потеряла возможность когда-либо забеременеть. Я знал, что Ия не врала – не рожавшая женщина устроена совсем по-другому, чем рожавшая...

Хотя я заранее предвидел ответ Ии, соблюдая протокол, попросил ее озвучить свое желание. Как и ожидалось, Ия не хотела никуда уезжать. Я выпил с девушками и за ее здоровье тоже.

Эйля сидела тихонько с краю дивана возле Таи, прихлебывала вино и молчала. О ней все как-то забыли. Но домоуправительница, только что продлившая свой контракт, помнила о новой пленнице, о том, что сейчас должна была решить ее судьба – ведь «вечер отпущения» распространялся на всех обитателей замка, как старожилков, так и вновь прибывших. Ия благоразумно не напоминала мне об этом, не зная, как я на этоотреагирую. И все же не выдержала:

– Господин Барадж, вы, кажется, забыли об Эйле...

– Ах, да, – спохватился я и задал пленнице тот же вопрос, что и остальным девушкам.

– Да, я хочу домой, причем, немедленно, – запальчиво вскрикнула Эйля, гордо вздернув свой слегка курносый носик.

Мне ничего не оставалось, как согласиться – «вечер отпущения» есть «вечер отпущения», я сам его объявил, и не мог теперь нарушать мной самим заведенный порядок. Я велел девушке отправляться в башню, и ждать там ерегов, которые должны были доставить пленницу домой.

Однако не успела Ия разлить вино по бокалам, чтобы продолжить пиршество, как Эйля вернулась и, вонзив в меня свой напряженный колючий взгляд, спросила:

– А я теперь, действительно, свободный человек?

Я утвердительно кивнул головой, гадая: что ей еще надо от меня?

– В таком случае я заявляю, что никуда не еду, я остаюсь.

Девушки обменялись недоуменными взглядами. Мне тоже было невдомек, почему Эйля вдруг переменяла свое решение.

– Я не меняла решение, – словно прочитав мои мысли, начала объясняться девушка. – Я с самого начала хотела остаться на острове. Но не как рабыня, отпущенная на волю, а как свободный человек, самостоятельно принимающий решения.

Тщетно пытаюсь постичь природу изменчивых девичьих умонастроений, я гостеприимным жестом пригласил Эйлю к столу и протянул ей бокал красного виноградного вина.

4

Пирушка была в самом разгаре. Мои красавицы заметно хмелели. Я объявил, что сегодня будет избрана Королева «вечера отпущения». Для ее определения девушкам придется поучаствовать в различных конкурсах: мисс «Стройные ножки», мисс «Упругий животик», мисс «Шикарная грудь», мисс «Роскошная попка» и других.

Я достал большую амбарную книгу и разделил черным карандашом белый лист бумаги на четыре разделительные полосы. Сверху вписал имена конкурсанток для того, что-

бы проставлять заработанные ими баллы. Девушки заметно волновались, было видно, что они с некоторой опаской, но в тоже время и с потаенным интересом ждут начала конкурса. Они напоминали беговых лошадок перед стартом, быстро перебирающих тонкими копытцами и нервно вдыхающими влажными ноздрями густой воздух ипподрома.

Я торжественно объявил о начале конкурса:

– Внимание! Прошу участниц подготовиться к первой номинации – «Стройные ножки замка Барадж».

На острове тоже изредка случались свои маленькие развлечения!

Первой в амбарной книге была записана Эйля, ей и предстояло теперь продемонстрировать свои достоинства. Принцесса была облачена в белую блузку и длинную черную юбку, она несмело вышла в середину зала и стыдливо приподняла подол. Если честно, я был разочарован. Ножки принцессы, освободившись от туго обтекающей черной материи, выглядели уже не столь привлекательно, потому что, как мне показалось, были слишком худы. Хотя вздымающаяся под белоснежной блузкой высокая грудь обещала компенсировать этот изъян в следующей номинации. Я не торопился выставить принцессе оценку, ожидая выступления других участниц, чтобы было с кем сравнивать.

Следующей рядом с принцессой встала Тая и тоже приподняла свое цветастое цыганское платье. На фоне ее мощных загорелых бедер Эйлины тонкие ножки выглядели и во-

все бледными и чахлыми. Но до высшей оценки, увы, тоже не дотягивали, поскольку, на мой старомодный вкус, были все же немножко полноватыми. Драконы очень привередливы.

Впрочем, любитель Рубеновских форм и индийских танцовщиц мог бы со мной поспорить.

Третьей на «подиум» вышла Туси, она храбро (что ей было несвойственно, видимо, подействовало выпитое вино), скинула с себя легкие штанишки и осталась в одних розовых трусиках. Увы, эстетического удовольствия открывшееся зрелище мне вновь не доставило. Моему взору открылась слегка улучшенная копия Эйли – бледно мраморным ножкам служанки явно не доставало зрелой женственности.

Ия поразила всех! Встав рядом с Тусей, она вдруг опрокинулась на спину и вскинула вверх две безукоризненные по форме «мачты» в ажурных темно-коричневых чулках. Ее ножки напоминали своей стройностью и устремленностью вверх корабельные сосны. Ия была одета в черное с кружевами платье, какие обычно носят горничные. Когда она задрала ноги вверх, подол платья опустился так, что стали видны ее трусики. Между каемкой красных трусиков и полуспущенными коричневыми чулочками образовалась белая аппетитная плоть, к которой хотелось прикоснуться, и не только руками...

Пять баллов, несомненно ножки Ии заслуживали самой высшей оценки! Эйле я выставил тройку, Тае – четверку, Тусе, после некоторого раздумья, – тройку с плюсом.

Конкурс красоток замка Барадж продолжался, номинации сменяли одна другую, пока наконец не достигли своей кульминации...

Каждая конкурсантка была по-своему хороша, выявить среди них окончательную победительницу не представлялось никакой возможности. Мне так и не удалось объявить Королеву «вечера прощения». Вот если бы удалось объединить все их достоинства в одно целое: стройные ножки Ии, роскошные ягодицы Таи, упругий животик Туси, высокую грудь Эйли, – вот тогда, возможно, получилось бы... нет, и тогда ничего не получилось бы, потому что ни одна из девушек не была драконом!

Истомленные длительным конкурсным марафоном пьяные красавицы уснули. Сердце вновь охватила звериная тоска. Не зная куда выплеснуть не до конца израсходованную энергию, неудовлетворенный и отрезвевший, я вышел на холодную террасу. Я снова превратился в дракона и, взмыв в черное небо, долго кружил над шумно и недовольно сопевшем морем.

5

– Ах, ты мерзавка! негодяйка! как ты смеешь так говорить! – Ия, как коршун, набросилась на прикрывавшую ищарапанное лицо слабыми ручонками Эйлю. – Вот тебе, вот, получай! Принцесса, видите ли она! Дрянь, сучка!

Тая с Тусей с большим трудом оттащили разъяренную домоуправительницу от растерзанной жертвы. Пока я летал над морем в замке разгорелись нешуточные страсти. Я помог девушкам утихомирить Ию и занялся пострадавшей принцессой.

Белая рубашка Эйли была разорвана до пупка, красная царапина длинной полоской протянулась от основания пышной груди до упруго торчавшего розового соска. Одной из достопримечательностей замка Барадж – мисс «Шикарная грудь» – был нанесен серьезный ущерб. Я достал из буфета специально приготовленную для таких случаев бутылку с перцовой настойкой и щедро облил ей обнаженную грудь Эйли. Девушка резко взвизгнула. Не обращая внимания на ее стенания, я обработал настойкой и другие менее значительные царапинки на лице. Ничего так хорошо не прижигает раны, как красный перец с водкой! Через два дня всё, как рукой снимет. Попросив Таю с Тусей отвести насмерть перепуганную Эйлю в гостевую комнату, я остался с Ией наедине.

Домоуправительница, потупив взор, испуганно молчала. Что ее привело в такое бешенство? Я терялся в догадках. Не желая больше гадать, я спросил:

- Рассказывай, что тут у вас без меня произошло?
- Ничего... – сдавленным шепотом произнесла служанка.
- Как это ничего! Ты зачем набросилась на Эйлю?
- Она сама виновата.

– Что она тебе сделала?

– Мне? Ничего.

– Тогда в чем же дело? Я что, из тебя клещами должен каждое слово вытягивать! Рассказывай давай, что тут произошло?

Ия оторвала от пола глаза, ее красивое белое лицо слегка покраснелось:

– Она сравнила вас с Абыстом!

– С кем, с кем?

– С Абыстом, с тем самым негодяем, который забрал дом у ее родителей, а потом ее изнасиловал.

– Да-а, – я был неприятно удивлен, – разве я насиловал Эйлю?

– В том-то и дело, что нет, – обрадованно воскликнула Ия, поняв, что сумела наконец довести до меня суть ее конфликта с принцессой. – За то и получила!

– Ладно, иди, я с ней сам переговорю.

Отпустив домоуправительницу, я стал вспоминать события минувшего «Вечера отпущения». Нет, я кажется, не допускал грубости ни к одной из девушек, они совершенно добровольно участвовали во всех конкурсах, причем тем азартней и охотней, чем откровенней и эротичней становились номинации. И Эйля никакого недовольства не проявляла, напротив, как мне помнится, она тоже получала неподдельное удовольствие от всего происходящего. Но что было, то было...

И теперь, как честный дракон, я был обязан... помочь принцессе Эйле, и разобраться с этим злополучным Абыстом, с которым она почему-то меня сравнивала. Хотя я дал себе зарок не вмешиваться в дела людей, но для Эйли решил сделать исключение.

Часть V

1

Мы поселились в пригородном отеле у озера, окруженного сосновым бором, которому, по заверению Эйли, было уже более ста лет. Я занял с принцессой дорогую люкс с двумя спальнями и просторной гостиной, ереги во главе с Буре расселились в соседних номерах. Из огромных на всю стену окон гостиной открывался живописный вид: голубая водная чаша, окаймленная зеленой каймой леса. На другой стороне озера на лесистом холме выселилось величественное сооружение – трехъярусный дворец в стиле восточной пагоды, который раньше принадлежал родителям Эйли, а сейчас в нем жил мафиози-убийца Абыст.

Дворец, конечно, был роскошный, но мой полуразрушенный замок мне нравился больше. Мне никак не удавалось сосредоточиться, чтобы проникнуть внутренним взором в помещения пагоды и разглядеть её обитателей. В замке Барадж я это делал с легкостью, а здесь ничего не получалось. Информация, полученная от принцессы, тоже мало помогала.

– Вот здесь, – в сотый раз тыкала Эйля карандашом в свой чертеж, – у нас находилась зала, здесь – библиотека, здесь – папин кабинет...

Я ничего не видел.

– Возможно, новый хозяин дворца все перестроил по-своему, – предположил я.

– Возможно, – задумчиво произнесла Эйля. – Крыша дворца раньше была зеленой, и она сливалась с лесом, не было никаких дурацких ярусов и этого ядовито-желтого цвета.

– То есть, ты хочешь сказать, что ваш дворец выглядел по-другому?

– Совершенно! Откуда появилась эта пагода? Как у древних индийских нагов, я где-то на картинке видела.

– Хм, пагода... наги... Абыст... Аждаха, – невразумительно промычал я.

– Что вы сказали? – переспросила девушка.

– Да, нет, это я так, о своем...

Если бы я даже очень постарался объяснить девушке ход своих мыслей, вряд ли бы она что поняла. Я стал подозревать, что наш злодей Абыст был как-то связан со всемогущим Аждахой, то есть ходил у него в прислужниках. Если с Абыстом я еще как-то мог справиться, то против Аждахи был бессилён. Аждаха тоже принадлежал к роду драконов, но совсем к другой породе, отличной от Барадж. Именно племя Аждахи извело Бараджей и, оккупировав Землю, а возможно, и другие планеты, превратило людей в своих рабов. Но люди об этом еще не догадывались.

Так зачем же мне было смущать маленькую принцессу, пусть думает, что мир прекрасен, и в нем есть еще справед-

ливость.

Но сейчас лицо Эйли выражало грусть, царапинки, нанесенные мстительной Ией, уже зажили, кожа была белой и гладкой.

– А зачем ты меня сравнила с Абыстом? – вывел я её из задумчивости.

– Ни с кем я вас не сравнивала! – гневно ответила принцесса. – Ваша Ия напилась, и неправильно все истолковала. Я хотела только сказать, что у меня было всего два мужчины... Правда, между ними пропасть, как между небом и землей, – добавила она уже более спокойным голосом после некоторой паузы.

– И кто же это? – задал я глупый вопрос и тут же поправился, столкнувшись с испепеляющим взглядом Эйли. – Ладно, ладно, прости, я все понял. Давай лучше еще раз посмотрим, в какой части здания мог расположиться этот негодяй Абыст.

Мы склонились над чертежом, и принцесса вновь начала рассказывать об устройстве своего фамильного дворца. Но все усилия были тщетны, мой внутренний взор никак не мог проникнуть в его покои. То ли слишком большим было расстояние, то ли была установлена какая-то невидимая защита. Если бы я принял облик дракона, мои ментальные способности усилились бы. Тогда я смог бы разрушить эти невидимые для обычного глаза преграды, и все обитатели замка стали бы видны, как на ладони. Но здесь, в номере отеля я не мог

обратиться в дракона – гостиная была хоть и просторной, но не настолько, чтобы вместить мои драконьи формы.

Что же делать? Как установить внутреннюю связь с обитателями пагоды? Ереги вели круглосуточное наблюдение, но вот уже сутки, как никто не выезжал из дворца и не въезжал в него. У меня появилась идея.

– Эйля, – обратился я к девушке, – нужна подробная информация об устройстве индийских пагод.

– Можно спуститься в холл, – живо откликнулась принцесса, – я там видела компьютерный зал, и погуглить по Инету.

– Может, в городе есть библиотека? – я по старинке привык больше доверять традиционным источникам.

– Конечно, есть! Очень хорошая библиотека, она находится в центре города, потому так и называется – Центральная. Я сейчас вас туда провожу, – стала собираться Эйля.

Не нужно, – остановил я девушку, – я схожу один.

2

– Вас интересуют индийские пагоды? – удивилась библиотекарь, или библиотечный менеджер, как было написано у нее на бейджике, с именем Ася.

Мой заказ показался ей странным.

– Да, индийские пагоды, – подтвердил я свое желание, – их архитектура, внутреннее устройство, желательно с черте-

жами.

– Хорошо, я постараюсь для вас что-нибудь подобрать. А пока садитесь за любой свободный компьютер, я принесу туда интересующую вас литературу, – голос у библиотекаряши, женщины с темными волосами и выразительными карирами глазами, был профессионально вежлив, но глаза излучали грусть.

Уютный прохладный читальный зал был полупустым, я облюбовал свободный столик возле окна.

Усевшись за компьютер, я набрал в поисковом окошке Google «Пагода, устройства, чертежи». Еще на заре Интернета, во время путешествий в мир людей, я научился обращаться с компьютером, и даже разместил на бесплатном хостинге свой маленький сайтик, о котором потом благополучно забыл. Поисковый робот выдал на мой запрос, к удивлению, всего 6 ни о чем не говорящих картинок и аж 78 тысяч ответов, но совсем на другую тему. Во всяком случае, в первой топовой десятке была сплошь коммерческая, видимо, заранее оплаченная информация типа «Газоснабжение, внутренние устройства» или «Проекты, чертежи печей и каминов». Яндекс отреагировал примерно также, добавив свою оригинальную выдачу – «Интерактивная схема пулемета Максим»...

Тем временем к моему столику уже спешила библиотекаряша с какими-то потрепанными фолиантами в руках. Дама была самая обыкновенная, ничем непримечательная, сред-

него роста, среднего телосложения, средних лет. Даже имя у нее было какое-то серое, неприметное – Ася. Синий чулок, подумал я.

– Пожалуйста, это все, что я смогла найти, – слегка наклонившись, Ася выложила на стол книги, проведя по ним тонкой ладонью.

Я невольно зацепился взглядом за возвышение груди, показавшееся в вырезе ее серого делового костюма. А вблизи, вообще-то, вроде ничего, все же успел заметить я – старый Дракон неисправим!

– Спасибо, – поблагодарил я, с просыпающимся любопытством заглядывая в ее выразительные широко открытые глаза.

– Что-нибудь еще? – спросила Ася, отводя взгляд и ожидая, когда я ознакомлюсь с названием принесенных ею книг.

– Нет, ничего, спасибо, – я тоже ждал, когда Ася переведет взгляд в мою сторону.

Но она, так и не посмотрев на меня, молча развернулась и направилась к своему рабочему месту. Я наблюдал за ней уже другими глазами: очерченная талия, округлая попка, стройные бедра – вид сзади показался мне более привлекательным...

Однако то, что она мне принесла, оказалось бесполезным. Наскоро пролистав все три книжки – Буддийские храмы, Архитектура древней Индии и Восточный фен шуй – я понял, что того, что я ищу, мне в них найти.

Заскучав, я набрел в Сети на свой старый заброшенный сайт, – на удивление, он был еще жив и продолжал вещать случайно забредшим на него посетителям о странностях драконьей любви. Небольшой рассказик на эту болезную тему заканчивался четверостишием:

*Я грустный Див, коричневый и добрый,
Лежу в твоих ногах, но я не сплю.
Твой легкий сон от страшных сновидений
Большущими когтями стерегу.*

С трудом восстанавливая реквизиты доступа (логин – dragon, а вот пароль напрочь забыл), после третьей последней попытки, я наконец открыл панель управления сайтом. За 10 лет почты скопилось не так уж и много, видимо, мой веб-ресурсик не пользовался особой популярностью. Удалив спам, я вдруг натолкнулся на такое сообщение:

**МОЙ МИЛЫЙ ДИВ, ЗАБЕРИ МЕНЯ ИЗ ЭТОГО МИРА
К СЕБЕ. МОЙ email – kogda-nakonez@mail.ru**

Я впал в раздумье. Сайту 10 лет, а это письмо пришло три года назад. Именно столько я не проверял свою электронную почту – в замке Барадж Интернета не было, а во время моих кратковременных вылазок в мир людей мне было не до него.

Кто автор этого письма, и помнит ли он сам о нем? Может, это просто чья-то шутка? А что тут гадать, надо взять и ответить:

А ТЫ НЕ БОИШЬСЯ ВСТРЕТИТЬСЯ С ДРАКОНОМ?

Отправив сообщение по указанному адресу, я тупо впя-

лился в монитор и стал ожидать ответа. Потом сообразив, что – это не чат, где идет переписка в режиме online, решил прийти сюда завтра, чтобы посмотреть входящую почту, а на сегодня закруглиться.

Я собрал книги и отправился сдавать их к рабочему столу библиотечного менеджера. Ася, не замечая меня, что-то быстро набирала на клавиатуре компьютера. Вздрогнув от моего обращения «Возьмите, пожалуйста, ваши книги», женщина подняла на меня испуганные ничего непонимающие глаза, словно глядела из другого мира. Когда через некоторое время, она стала осознавать суть происходящего, быстро произнесла «Ах, да, оставьте все здесь на столике, я потом отнесу книги на место». И снова уткнулась лицом в экран монитора.

Еще одна жертва Всемирной паутины, подумал я и уже было направился к выходу, как меня осенило... Стоп! Здесь что-то не так! Я быстро развернулся и почти бегом побежал к своему компьютеру...

Открыв почтовый ящик, я увидел новое сообщение от загадочной kogda-nakonez. На мой вопрос «А ТЫ НЕ БОИШЬСЯ ВСТРЕТИТЬСЯ С ДРАКОНОМ» она написала «Я ВСЮ ЖИЗНЬ ОБ ЭТОМ МЕЧТАЛА».

И кто же это мог быть? Я набрал текст:

– ТЫ ЖЕ МЕНЯ НИКОГДА НЕ ВИДЕЛА. А ВДРУГ Я ОКАЖУСЬ СТРАШНЫМ И БЕЗОБРАЗНЫМ ЧУДИЩЕМ, КОТОРОЕ ЗАХОЧЕТ ТЕБЯ СЪЕСТЬ?

Ответ пришел сразу:

– ВЫ ЖЕ МЕНЯ ТОЖЕ НЕ ВИДЕЛИ. А ВДРУГ Я СТАРАЯ БЕЗЗУБАЯ КАРГА?

Я написал: – ЭТО ЛЕГКО ПРОВЕРИТЬ – НАДО ВСТРЕТИТЬСЯ И УВИДЕТЬ ДРУГ ДРУГА.

ОНА: – ТРИ ГОДА ВЫ МОЛЧАЛИ, А ТУТ СРАЗУ ВСТРЕТИТЬСЯ... ВЫ ЭТО СЕРЬЕЗНО?

Я: – АБСОЛЮТНО. А МОЛЧАЛ ПОТОМУ, ЧТО ТОЛЬКО СЕЙЧАС ПОЛУЧИЛ ТВОЕ ПИСЬМО.

ОНА: – ПОЧЕМУ-ТО Я ВАМ ВЕРЮ...

Я: – ВОТ И ХОРОШО. ТЫ ГОТОВА К ВСТРЕЧЕ? ТОЛЬКО НЕ НУЖНО МНЕ ВЫКАТЬ, Я ТЕБЕ «ТЫ», А ТЫ МНЕ «ВЫ» – НЕУДОБНО.

ОНА: – Я ПОСТАРАЮСЬ. Я ГОТОВА. НО Я НЕ ЗНАЮ, ГДЕ ВЫ... ТЫ НАХОДИШЬСЯ, В КАКОЙ СТРАНЕ, В КАКОМ ГОРОДЕ... ИЛИ ЕЩЕ В КАКОМ ДРУГОМ МЕСТЕ...

Я: – МЫ С ТОБОЙ ВСТРЕТИМСЯ У ВХОДА В ЦЕНТРАЛЬНУЮ БИБЛИОТЕКУ ГОРОДА N. ЧЕРЕЗ ПЯТЬ МИНУТ.

Переписка на этом неожиданно прервалась. Я беспрестанно нажимал на кнопку «Проверить почту», но новых сообщений в моем почтовом ящике не обнаруживалось. Я набрал и отправил новый текст:

– ИСПУГАЛАСЬ?

Ответа опять не последовало... Ну что ж, поигрались и

будет. Напоследок на всякий случай я вновь глянул во входящую почту – сообщение все же пришло:

– КТО ТЫ? ХАКЕР? ТЫ ВЗЛОМАЛ ЯЩИК ДРАКОНА? ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ, ГДЕ Я РАБОТАЮ?

– НИКАКОЙ Я НЕ ХАКЕР, Я ДРАКОН, И ТОЖЕ ЖДУ, ВОЗМОЖНО, ИМЕННО ТЕБЯ ВСЮ СВОЮ ЖИЗНЬ. А СЕЙЧАС Я ЖДУ ТЕБЯ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ МИНУТ У ВХОДА В БИБЛИОТЕКУ.

Проходя мимо столика библиотечного менеджера, я заметил, как Ася, безвольно опустив руки на подлокотники кресла, бессмысленным взглядом блуждала по монитору. Похоже, она была в сильном замешательстве. Придет или не придет Ася на встречу? Если в ее крови течет драконья кровь, интуиция ей поможет, успокоил я себя.

Я ждал Асю, прислонившись к одной из круглых колонн, поддерживающих лепной карниз помпезного здания в стиле давно вышедшего из моды барокко, в котором располагалась Центральная библиотека старинного купеческого городка N. Отсюда удобно было наблюдать за людьми, входящими и выходящими из массивных дверей, украшенных бронзовой ручкой в виде скобы. Поднявшийся легкий ветерок охлаждал мое разгоряченное лицо. Сердце учащенно билось, мысли смешались...

Придет или не придет?..

Я не помню, чтобы за всю свою долгую жизнь, я когда-нибудь пребывал в таком волнении. Словно, в эти пять минут

решилась моя судьба. Возможно, она и на самом деле решалась, возможно, через несколько минут наступит конец моей двухвековой тоске и я обрету долгожданный покой...

Придет или не придет?...

Какая нестерпимая мука. Сердце вот-вот разорвется...

Придет или не придет?..

Потерпи еще немного, ты так долго ждал, подожди еще чуть-чуть, уговаривал я себя, прислонившись горячим лбом к холодному мрамору колонны. Сколько я так стоял, 5 минут, 10, час? Не знаю, мой внутренний счетчик сломался, и я потерял счет времени...

О, чудо! Она пришла! Я увидел, как Ася вышла из парадной, осторожно и с опаской оглядываясь по сторонам. Ее бледное лицо было напряженным, большие карие глаза выражали тревогу.

Я шагнул из-за колонны ей навстречу, расплываясь дурацкой улыбкой на все лицо.

– Привет!

– Ах, – вскрикнула от неожиданности Ася. – Это вы... Это ты...

Ася меня узнала.

– Да, это я. Меня зовут Барадж.

Наши глаза встретились. Ася на мгновение замешкалась, а потом подалась вперед.

– А я Ася, – совсем не испуганным, а спокойным и решительным голосом сказала она, протягивая мне свою тонкую

изящную ладонь.

3

Дальше события развивались стремительно.

Когда, мы сидели с Асей в кафе, сразу обо всем договорились. Я был поражен, как она быстро схватила суть той жизненной ситуации, в которой я пребывал. Как будто мы всегда были вместе. Возможно, так оно и было – хотя каждый из нас жил до этой встречи своей жизнью, но двигались мы в одном направлении. Ася мгновенно, не задумываясь, согласилась ехать в замок Барадж, не пугаясь никаких трудностей, связанных с уединенным пребыванием практически на необитаемом и изолированном острове. Она сразу поверила, что люди могут превращаться в драконов. Мне даже показалось, что Ася поняла сам механизм этого превращения, когда я по ее просьбе вкратце рассказал о нем. Она тут же захотела попробовать. Но я ее остановил...

Во-первых, это было небезопасно. Если бы мы даже нашли укромное место для наших тренировок где-нибудь на опушке леса (а Ася уверяла, что такое место есть), это не гарантировало, что за нами не была бы установлена слежка. Слуги-алпы Аждахи не дремали. Я по сию пору помню, как первый раз превращался в дракона. Какой мучительный и долгий это процесс! Я почему-то верил, что Асе это удастся. Но умение не придет сразу. Это уже потом, с приобретени-

ем опыта, она научится менять свой облик в считанные секунды, а пока неопытная еще Ася могла задержаться на каком-то этапе, и нас могли бы застать врасплох. Поэтому занятия нужно отложить до возвращения в замок Барадж.

А во-вторых... а во-вторых... Я, конечно, мог бы прямо сейчас сгрести в охапку Асю, кликнуть своих ерегов и унести на остров. Признаюсь честно, первое мое желание после того, как мы выяснили отношения с Асей, было именно таким. Я думаю, что и сама Ася была не против, более того, как мне показалось, она ждала от меня именно такого решения. Но я не мог, не мог, потому что у меня оставались невыполненные обязательства перед принцессой.

Я был вынужден рассказать Асе про Эйлю.

Конечно же, ты должен ей помочь, – несколько грустно, но вместе с тем решительно сказала она, подняв на меня свои ставшие до боли знакомые глаза и добавила:

Я пойду с тобой.

Нет, милая, – я мягко прикрыл своей ладонью тонкую ладонь Аси.

Я обещал, что уже, возможно, сегодня, самое позднее, завтра я ее заберу. А до того она должна ждать меня в условленном месте.

Часть VI

1

Вернувшись в отель, я пригласил ерегов к себе в номер на совет. Нужно было срочно решить, как расправиться с этим порядком надоевшим мне негодяем Абыстом. Мой поход в библиотеку закончился неудачей... неудачей в том смысле, что не удалось добыть информацию о внутреннем устройстве древних пагод. Эта информация нужна была для того, чтобы более ясно представить жилище нашего врага. Какие-то, может быть, даже незначительные детали обстановки, мебели, расположения комнат могли помочь мне воссоздать в уме нужную картинку и увидеть находившиеся в жилище живые объекты. А уж как расправиться с ними – дело несложной техники.

– Ну есть у кого какие идеи? – обратился я к ерегам.

– А что тут думать, – прогнусавил главный ерег Буре. – Нужно атаковать дворец, вчетвером мы вмиг сожжем его дотла.

Буре и два его ерега так же, как и огнедышащие драконы, могли извергать из своей пасти пламя. Правда, не такое мощное и дальнобойное. наших общих усилий, действительно, хватило бы на то, чтобы испепелить не одно, а три та-

ких сооружения. Но мне не нравился план Буре. Акт возмездия я хотел провести тихо и незаметно, не поднимая большой шумихи, по возможности, представив его, как несчастный случай. Нужно было еще успеть забрать Асю, и по-тихому обратиться восвояси. И потом, мы не знали, где сейчас находится Абыст.

– Нет, Буре, не пойдет, – отверг я план главного ерега. – Допустим, мы сожжем логово врага, а вдруг его там не окажется? И еще – ведь нам нужно где-то поменять свои шкуры, здесь в номере не получится.

– Можно забраться на крышу, – предложил Буре, – там достаточно места, я проверял.

– Крыша... крыша, – задумался я. – А ну-ка, пойдем! А вы, ждите нас здесь, – приказал я помощникам Буре.

На крыше отеля было столько свободного пространства, что хоть боевой вертолет сажай. Повелев Буре вести наблюдение за окружающей территорией, я стал превращаться в дракона. Помня об Асе и памятуя о том, что ей еще предстоит обучиться этому процессу, я делал это медленно и вдумчиво, как в первый раз, чтобы передать ей потом свои ощущения. Чешуйчатый гребень на затылке вылез довольно быстро. Перепончатые крылья из мышц спины выросли тоже легко. Самым трудным было выпустить панцеровидный хвост, он был длинным и тяжелым...

Я понимал, насколько рискованным и опасным было задуманное мною мероприятие – шутка ли, когда на крыше

отеля средь бела дня вдруг появляется настоящий дракон! Не дай бог, кто увидит, лишняя огласка нам ни к чему.

Но я торопился и сознательно шел на риск, чтобы поскорее увидеть Асю и увезти ее в свой замок. Я закрыл глаза и сосредоточился, в облике дракона это сделать было гораздо легче, открывались какие-то дополнительные рецепторы. Уже через несколько минут я отчетливо увидел все, что происходило в пагоде, расположенном на другом берегу озера в 2–2,5 километрах от нас. И никакие чертежи не понадобились! По периметру ромбовидного сооружения прохаживалась охрана, одетая во все черное, внутри копошились какие-то фигурки – серые, белые и других неопределенных оттенков, видимо, слуги: гувернантки, садовники, кухонные работники... Но признаков человека, которые, по описаниям принцессы Эйли, выдавали бы Абыста, я не обнаружил.

Мое внимание привлек размытый силуэт, возникший среди автомобилей в одном из пристроенных, видимо, это был гараж. Я сфокусировал внутреннее зрение в этом направлении и увеличив масштаб, разглядел человека в синем рабочем костюме и высокой фуражке с блестящей эмблемой на кокарде. Человек в синем, скорее всего, персональный водитель Абыста, протирал стекла черного лимузина. Поедет встречать хозяина или наоборот, готовится вывезти его из пагоды? Но где же тогда сам хозяин? Может, он скрывается в какой-то тайной комнате, которую я еще не успел обследовать?

В эту минуту мой обостренный слух уловил машинный рокот, доносящийся откуда-то издалека, из-за лесистого холма, на котором стояла пагода. Это был вертолет. Я сфокусировал внимание на нем. Из вертолета спустился массивный бородатый мужчина в белой рубашке. В сопровождении двух телохранителей он быстро зашагал к главному входу пагоды. Абыст, а это был именно он, я сразу догадался, явно куда-то спешил. Не заходя в дом, он направился в сторону гаражей. Все правильно! Водитель знал, что скоро прилетит хозяин, и готовил для него машину. Значит, они сейчас куда-то поедут. Как это нам на руку!

Я оставил Абыста, никуда он теперь не денется, и переключил внимание обратно на шофера. Навел фокус, отрегулировал масштаб, закрепил фиксаж... Для того чтобы проникнуть в сознание водителя, нужна была очень большая концентрация. Через несколько минут, пока Абыст со своей охраной подходил и садился в машину, мне это удалось. Теперь водитель Абыста был полностью подчинен моей воле, я мог управлять им дистанционно, как через пульт управляют роботом.

Для проверки я на мгновение остановил руку водителя-робота, когда он услужливо кинулся открывать дверцу лимузина перед своим хозяином... Синий рукав завис в воздухе в нескольких сантиметрах от блестящей ручки дорогого бронированного автомобиля... Я отпустил... движение руки продолжилось... Робот даже ничего не почувствовал. Двер-

ка лимузина открылась, Абыст водрузил на заднее сидение свое грузное тело (я на миг вспомнил Эйлю, представив, какие омерзительные чувства она могла испытывать под этой тушей живого мяса), водитель-робот сел в свое кресло, машина тронулась.

Быстро приняв человеческий образ, я махнул рукой стоящему на стреме Буре, давай, мол, быстрее, уходим отсюда. Захватив по пути 2 ерегов, мы бегом спустились вниз, отмахнувшись от вопросов назойливой принцессы.

2

За руль арендованного джипа Буре посадил одного из ерегов, слывшего водителем-асом. Нашей задачей было не упустить неповоротливый лимузин Абыста, поскорее сев ему на хвост. К счастью, дорога из пагоды в город была лишь одна, и она проходила мимо нашего отеля, поэтому нам без труда удалось осуществить задуманное.

Когда мы расположились на безопасном расстоянии от быстро набиравшего скорость по узкому шоссе лимузина, так, чтобы не вызывать подозрений, я попытался выйти «на связь» с водителем Абыста. Поскольку я его запеленговал, когда еще находился на крыше отеля, сделать это было не трудно, в каком бы теперь я обличье не пребывал, в драконьем или человеческом. Я сосредоточился и направил внимание на руки шофера-робота, крепко державшего баранку хо-

зыйского автомобиля. Едва заметным усилием я повернул их чуть влево – машина вильнула, но водитель быстро вернул руль обратно. Я почувствовал, как напрягся мой живой робот, он пытался осознать, что сейчас произошло. Самое простое, о чем он мог подумать, списать все на ухабы – дорога была точно не аэродром. Похоже, водитель Абыста так и подумал, а другие пассажиры и вовсе не проявили никакого беспокойства.

Мой замысел был прост – управляя действиями водителя-робота, создать аварию. Аварию со смертельным исходом.

Сложность заключалась в том, что мне трудно было одновременно следить за быстро меняющейся ситуацией на дороге и управлять действиями шофера-робота. Потому что в первом случае это нужно было делать с открытыми глазами, а во втором – с закрытыми. Впереди, рядом с нашим водителем, на месте штурмана, сидел ерег Буре, который по моей команде, когда я закрывал глаза, комментировал все, что видел на трассе.

Мы подъезжали к мосту, с другой его стороны навстречу нам спускалась огромная фура. Лимузин Абыста, не снижая скорости, въехал на мост. Буре повернул ко мне ослабленную в хищной гримасе физиономию. Действительно, момент вроде бы подходящий. Стоило водителю-роботу повернуть руль влево, – и лимузин Абыста со всеми его пассажирами разбился бы в лепешку, столкнувшись с многотонным тяже-

ловозом. Но мне было жаль водителя фуры, его потом могли привлечь к ответу.

После моста дорога стала извиваться серпантином вверх. Скорость заметно упала. С правой стороны на протяжении всего пути зияла отвесная пропасть. Ситуация – лучше не бывает. Но правая обочина была ограждена частоколом дорожных столбов, и лимузину сквозь них никак не протиснуться.

Дорога взяла еще выше, мы приближались к туннелю, вырубленному прямо в скале. Я заметил, что перед въездом в его черный проем, никаких ограждений не было.

– Внимание, приготовиться! – скомандовал я Буре. – Сейчас я закрою глаза и возьму под контроль водителя Абыста. А ты внимательно следи за лимузином, метров за пять до его сближения с туннелем крикнешь «Давай!»

Наша история приближалась к развязке. Я держал водителя-робота под плотным контролем. Заслуживал ли он смерти? Абыст и два его телохранителя-головореза, сидевшие с ним в машине, безусловно заслуживали. А водитель? Думаю, он – тоже, ведь знал, к кому нанимается на службу. Каждый сам выбирает свою судьбу...

– Давай!!! – неистовый крик ерега Буре прервал мою рефлексю.

Я резко повернул руки водителя-робота, сжимающие руль машины Абыста, вправо...

Когда я открыл глаза, лимузина на трассе уже не было,

послышался лишь грохот и лязг улетающей в пропасть груды металла. Взрыв бензобака мы услышали, уже миновав половину туннеля. Проехав еще несколько километров вперед, мы развернулись и остановились возле места недавнего дорожного происшествия. Здесь уже сгрудилась куча машин, водители шумно обсуждали случившееся, удивляясь, как такое могло произойти и выдвигали разные версии.

Я приблизился к краю обочины, на дне пропасти догорали остатки лимузина. Сомнений быть не могло – все его пассажиры погибли.

Всё! Наконец-то, всё! Я теперь свободен от обязательств перед принцессой Эйлей, я выполнил то, что ей обещал.

А теперь скорее, надо спешить скорее к Асе, к моей милой, доброй Асе! Не дожидаясь прибытия полиции, мы сели в джип и помчались к отелю.

3

В пути я подумал, а может быть, мне сразу поехать за Асей, а ереги пусть сами возвращаются в замок. Но стало неудобно перед принцессой. Нехорошо было уехать, не попрощавшись, тем более я приготовил для нее сюрприз.

Когда мы прибыли в отель, Эйля сидела в номера одна и смотрела телевизор.

– Дело сделано, принцесса, – доложил я прямо с порога, – Абыст наказан.

– Я знаю, – совсем не удивилась и не обрадовалась Эйля. – Только что передали по вечерним новостям.

– Ну и хорошо, что знаешь. Тебе нельзя здесь оставаться, тебе нужно куда-нибудь уехать.

– Разве мне грозит опасность?

– Не думаю, но мало ли что. Как говорится, береженого бог бережет, – сказал я и щелкнул пальцами, подзывая к себе Буре.

Ерег протянул небольшую круглую шкатулку, овитую черным бархатом. Я открыл ее и достал драгоценный камень величиной в перепелиное яйцо. Алмаз заиграл в свете люстры всеми своими красками.

– Это тебе, – протянул я подарок принцессе.

– Нет, нет, мне ничего не нужно, – стала отнекиваться девушка и даже спрятала за спину руки, чтобы ей насильно не вручили шкатулку.

– Отчего же, глупенькая! Это алмаз из коллекции королей Меровингов, и стоит целое состояние. Продав его, ты обеспечишь безбедную жизнь себе и своим будущим детям. Ну, бери же!

– Не возьму! – принцесса капризно поджала пухлые губки. – У меня к вам есть другая просьба, господин Барадж.

– И какая?

– Возьмите меня с собой на остров.

– Что? На остров? Нет, это не возможно!

– Ну почему же! – в глазах принцессы блеснули слезы. –

Я обещаю, что буду хорошо себя вести и совсем не буду вам докучать.

Я задумался. Протягивая драгоценный камень обратно Буре, мнущегося у дверей номера, я жестом подозвал его к себе.

– Хорошо, сделаем так. Вот главный ерег замка Буре, мой главный помощник, – я подозвал его еще ближе и поставил рядом с Эйлей. – Я поручаю ему решить этот вопрос, как он решит, так и будет. Если что, летите в замок без меня, я прилечу позже. У меня здесь осталось еще одно незавершенное дело.

– Спасибо за все, что вы для меня сделали, господин Баррадж, – поблагодарила девушка и поцеловала меня в колючую небритую щеку.

Прощай, принцесса!

Часть VII

Когда я добрался до домика на опушке леса, где укрылась Ася, было уже темно. Увидев меня, Ася кинулась мне в объятия, и подняв свои истрадавшиеся, заплаканные глаза, тихо прошептала:

– Я так соскучилась по тебе... Я боялась, что ты не придешь.

– Ну что ты, милая, разве мог я оставить тебя здесь одну, – я обхватил ладонями ее горячие щеки и стал целовать ее мокрые глаза. – Успокойся, родная, теперь все будет хорошо.

– Как хорошо, что ты пришел, мой любимый, – страдальческое выражение потихоньку стало стираться с влажного лица Аси, на нем заиграла осторожно счастливая улыбка. Ася в это мгновение была очень красива и женственна!

Вдруг она немного отстранилась от меня и спросила встревоженным голосом:

– Ты окончил свои дела, любимый?

– Да, милая, – я нежно погладил ее густые каштановые волосы.

– Значит, мы можем лететь на остров! – обрадовалась Ася.

– Да, нам нужно собираться, ереги уже улетели.

– А кто такие ереги?.. Ах, да, ты же рассказывал, это твои помощники, да?

Я утвердительно кивнул головой.

– Постой, скажи, а это девушка, принцесса, которой ты помог, Эйля ее, кажется, зовут, как она себя чувствует?

– Нормально, просится на остров.

– Она полетит с нами? – торопливо спросила Ася.

– Нет, я поручил ее ерегу Буре. Возможно, она его уговорила, и он взял ее с собой.

По радостно возбужденному лицу Аси пробежала легкая тень.

– Скажи, а она красивая, эта принцесса?

Я обнял Асю за хрупкие плечи, крепко прижал к себе и стал горячо шептать в ее нежное ушко:

– Запомни, милая, ты для меня самая красивая женщина на свете... Я ждал тебя всю жизнь... И теперь мы всегда будем вместе.

– Это правда, любимый? – Ася вскинула свои широко открытые глаза, и ее лицо вновь озарила счастливая улыбка.

– Конечно, милая. А теперь нам нужно собираться.

– Я готова, – Ася весело и задорно взмахнула головой.

– Тогда пошли.

Мы вышли на широкий луг, ровно освещенный желтой луной и сиянием далеких холодных звезд. Я так быстро обернулся в дракона, что Ася даже ойкнула от испуга.

– Не бойся, сейчас я возьму тебя на руки, то есть в лапы, и мы с тобой полетим.

– Ух, какой ты большой... и красивый, – Ася быстро спра-

вилась с собой. – А можно я полечу на твоём загривке, или как это называется у драконов?

– Это называется гребнем. Давай поднимайся, я тебе помогу.

Ася быстро вскарабкалась на мою спину и устроилась между зубчиков гребня, свесив ноги к моим ушам.

– Держись крепче, взлетаем.

Я взмахнул крыльями и оторвался от земли, быстро набирая высоту и оставляя позади огни города и все тревожные, связанные с ним и миром людей. Ночной тёплый ветер приятно касался наших лиц, Ася визжала от восторга.

– Ура-а-а!!! Мы летим! Вот здорово, я всегда мечтала прокатиться на настоящем драконе.

Я тоже был на седьмом небе от счастья – я вез в свой замок любимую женщину, теперь тоска и боль покинут мое сердце, и может быть, у нас ещё родится наследник – маленький дракоша.

– Но я хочу и сама летать, ты меня научишь? – чтобы мне было лучше слышно, Ася наклонилась к моему уху.

– Сядь ровно, не дай бог сорвешься, я тебя и так хорошо слышу. И держись там покрепче.

Ася сжала мой гребень, мне показалось, что моя твердая чешуя ощущает касание её мягких бедер, а когда она наклонялась к моему уху, я почувствовал касание её округлых грудей. Я летел и млел от удовольствия.

– Ты не ответил, ты научишь меня летать? – громко, чтобы

перекричать шум ветра, повторила свой вопрос Ася.

– Конечно, научу милая, но для этого тебе нужно будет научиться превращаться в дракона.

– А это очень трудно?

– Я думаю, что ты справишься с этим легко, потому что у тебя натура дракона.

– Откуда ты знаешь?

– Я это чувствую. Драконы чувствуют друг друга по запаху.

– А у меня запах дракона?

– Да, по нему я тебя и вычислил.

– С чего нужно начинать превращаться в дракона?

– Нужно мысленно тренироваться.

– Как это?

– Сначала нужно отращивать гребень, потом – крылья, а потом – хвост.

– Я всё поняла, я буду тренироваться.

Мы подлетали к месту разлома, где через скрытый портал можно было проникнуть из мира людей в параллельный мир и очутиться на моем острове.

– Мы прилетели, идем на снижение, – предупредил я Асю.

Паря как можно ближе к земле, я произнес кодовые цифры и пересек через портал. Но что это? Почему я перестал чувствовать груз на своем гребне? Где Ася? Я развернулся и увидел Асю, сидящую на земле с испуганным видом. Она упала. Мы кинулись друг другу навстречу и уперлись в ка-

кую-то невидимую непреодолимую преграду. Ни она, ни я не могли ступить больше ни шагу вперед, хотя хорошо видели и слышали друг друга.

– Любимый!

– Милая!

– Что случилось, дорогой? Почему я не могу прикоснуться к тебе?

– Не знаю, милая, я тоже не могу дотронуться до твоих волос. Но я сейчас обязательно что-нибудь придумаю!

– Ничего не получится, вы находитесь в разных мирах, – раздался позади чей-то знакомый гнусавый голос.

Это был ерег Буре, вышедший нас встречать. Он-то и разъяснил суть происшедшей катастрофы. Аждаха прознал-таки про наш последний визит в город N и перед самым нашим возвращением успел замуровать портал, отделяющий один мир от другого. Причем, с нашей стороны он был теперь заперт наглухо, и никто с острова, ни дракон, ни человек не мог больше попасть в мир людей. Но с их стороны ворота портала закрыть не удалось – Аждаха не знал секретного кода. Правда, люди пройти через них не могли, это мог сделать только дракон на бреющем полете. Потому-то я пролетел, а Ася осталась по-другую сторону.

Я повернулся к Асе и увидел ее заплаканные глаза. Она все слышала и поняла.

Несмотря на то, что на звездном небе ярко светила желтая луна, изображение Аси становилось все туманней и туман-

ней, пока совсем не слилось с ночной мглой.

– Любимый...

– Милая...

– Я все слышала и поняла...

Я уже почти не видел Асю, но ее слабеющий голос еще был слышен.

– Я знаю, милая, – по моим щекам текли большие драконьи слез, впервые в жизни.

– Любимый, я все равно превращусь в дракона и прилечу к тебе... Ты слышишь меня, любимый?

– Слышу, слышу, пока еще слышу, милая... Но код, код, ты же не знаешь кода!

И во все свое драконье горло я проревел заветные цифры!

– Ты услышала, милая!?! Ты запомнила!?!

– Да, любимый, я услышала, я запомнила... и я обязательно прилечу к тебе, – скорее почувствовал, чем услышал я последние слова Аси.

Казань, 2012 г.

* * *

Для изготовления обложки издания использованы фото из собственного архива и художественная работа автора.